Охота на черного ястреба

Владимир Паутов

Секретный фарватер

Владимир Паутов

Охота на черного ястреба

«ВЕЧЕ»
2015

Паутов В. А.

Охота на черного ястреба / В. А. Паутов — «ВЕЧЕ», 2015

ISBN 978-5-4444-8950-5

В 1991 году в африканском государстве Сомали произошел переворот, и страна погрузилась в хаос гражданской войны. В Сомали были введены войска ООН – американские и пакистанские подразделения. К 1993 году из среды полевых командиров выдвинулся лидер – генерал Мохаммад Айдид, претендовавший на пост главы государства. Его отряды контролировали большую территорию, в том числе и район добычи урана. Американцы не смогли договориться с Айдидом о передаче им урановых рудников и решили физически устранить генерала. Но операция провалилась – американский спецназ потерпел позорное поражение. Автор романа, бывший сотрудник советской внешней разведки, предлагает свою, необычную версию событий…

ISBN 978-5-4444-8950-5

© Паутов В. А., 2015
© ВЕЧЕ, 2015

Содержание

Пролог 6
Часть первая. «…ответственность за исполнение возложить на ЦРУ…» 7
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Владимир Паутов
Охота на черного ястреба

© Паутов В.А., 2015
© ООО «Издательство «Вече», 2015

* * *

Советским офицерам, оставшимся верными принятой присяге, посвящается

Пролог

Скандал в иорданском морском порту Акаба разгорелся довольно неожиданно. Грузовое судно под названием «Свобода», ходившее под латвийским флагом, пришвартовалось на самом дальнем причале. Контейнеры с грузами были быстро извлечены из трюмов и отправлены на таможенный терминал, а дальше начались обычные процедуры оформления, то есть всё шло как обычно. Однако во время перегрузки их с трейлеров один из контейнеров сорвался с автопогрузчика и упал на бетонный пол складского ангара. Удар был не очень сильным, но контейнер раскрылся и из него высыпался довольно необычное вещество, напоминавшее слюдоподобные тонкочешуйчатые бесформенные гранулы желтовато-зеленоватого цвета. Так как по документам значилось, что в контейнерах перевозятся запчасти к радиоэлектронной аппаратуре, то, естественно, таможенники вызвали полицию. При тщательном осмотре контейнеров бросился в глаза тот факт, что их стенки значительно толще, чем обычные. Это вызвало подозрение. Когда же с помощью специальных инструментов вырезали часть стенки, то оказалось, что она двойная. Но на этом удивление полиции не закончилось, так как между внешней и внутренней частями контейнерной стенки находился свинец. Вещество засыпали обратно.

Вечером того же дня все рабочие, занимавшиеся погрузкой необычного вещества в контейнер, почувствовали лёгкое недомогание. Но не только заболели они, на плохое состояние здоровья стали жаловаться и полицейские, и таможенники, проводившие осмотр необычного груза. Когда приехали эксперты и замерили радиоактивный фон, то оказалась, что он превышает норму в десятки раз. Контейнеры со странным веществом сразу же были опечатаны, арестованы и оставлены на ответственное хранение на складе под контролем полиции в ожидании владельцев груза. Однако за грузом никто не явился, хотя на всех сопровождавших его документах был указан адрес одной небольшой фирмы. При дополнительной проверке оказалось, что данную фирму накануне прибытия контейнеров зарегистрировал на себя некий гражданин Турции по имени Эльчибей Эрдаган, но буквально через несколько часов после того, как груз арестовали, фирма «испарилась». Расследование, проведённое иорданской полицией по поиску владельца, не дало положительных результатов.

Часть первая. «…ответственность за исполнение возложить на ЦРУ…»

Сомали. Вторая половина августа 1993 года.
Пригород Могадишо. Аэродром в Белдуэйне.
Штаб Объединенной группировки союзных войск

Генерал Кеннет Балчер, командующий Объединённой группировкой союзных войск в Сомали, внимательно изучал сводки и донесения, полученные за последнюю неделю. Они были не утешительны. Число потерь среди военнослужащих группировки и миротворцев росло с каждым днём. Командующий, прочитав очередной подготовленный его штабом доклад, подумал, что наверняка из Вашингтона будет звонок по этому поводу и вновь ему будут высказывать претензии в связи с увеличением количества убитых американских солдат.

Потери из других воинских контингентов и среди «голубых касок» администрацию Белого дома и Пентагон особо не волновали. Президента более всего заботил собственный имидж и рейтинг, тем более что срок его пребывания подходил к концу и, конечно, главе государства хотелось передать свои полномочия преемнику, оставив о себе память как президента – защитника демократических ценностей. Наверное, поэтому в последнее время штаб генерала Балчера буквально забомбардировали телеграммами из Вашингтона, требуя от него самых жёстких мер в отношении террористов, которые пару недель назад в очередной раз захватили американскую дипломатическую миссию. Скандал тогда разразился нешуточный. Министр обороны лично приезжал разбираться с этим инцидентом. Однако, несмотря на визит столь высокого начальника, нападения мятежников на союзнический контингент не только не прекратились, но, напротив, продолжались, став ещё более частыми, ожесточёнными и дерзкими.

«Чёрт возьми, для этих столичных политиков война всё равно, что виртуальная реальность, как компьютерная игра для детей. Они даже не предполагают, что здесь могут и стрелять, и даже убивать… – раздумывал генерал, просматривая длинные поимённые списки раненых и убитых солдат. – Боже мой! Это второй борт за четверо последних суток? Слишком много! Пять убитых и двадцать четыре раненых только за один сегодняшний день!..»

Офицеры штаба, видя своего командующего в плохом настроении, старались не докучать ему лишними вопросами, а потому работали как никогда внимательно и старались лишний раз не попадаться тому на глаза. Генерал, к своему сожалению, не мог объяснить подчинённым истинную причину своего недовольства. Конечно, он был недоволен каждодневными потерями среди американских солдат, но более всего командующего раздражал очередной приезд представителя из Вашингтона.

Командующий окинул взглядом офицеров и, тяжело вздохнув, присел на кресло, предусмотрительно подставленное ему адъютантом. Генерал хмуро, украдкой, посмотрел на своего важного гостя, вальяжно развалившегося на диване и потягивавшего мелкими глотками из высокого стакана холодный виски. Кеннет Балчер ещё раз взглянул на представителя из Вашингтона, и невольно в его памяти всплыл разговор, состоявшийся несколько дней назад.

* * *

Командующий обсуждал с командиром бригады морской пехоты маршруты патрулирования в столице и её пригородах, когда вошёл дежурный офицер с узла связи. Не смея беспокоить начальство, он остановился на пороге кабинета и слегка покашлял, дабы обозначить своё присутствие. Генерал тут же обернулся и спросил: «Что случилось, майор?»

– Шифротелеграмма, сэр! Из Пентагона! С грифом «совершенно секретно», – коротко доложил офицер и протянул генералу Балчеру опечатанный сургучом конверт.

– Хорошо, майор. Идите! – приказал генерал. Он взял тонкий бумажный пакет и вскрыл его.

«Странно, почему не позвонили по спутниковой связи?» – подумал Кеннет Балчер, быстро пробежав глазами текст короткой шифровки. В телеграмме, по его мнению, не было ничего особенного, а тем более совершенно секретного. В ней просто говорилось, что ему, как командующему, необходимо завтра утром обеспечить безопасную посадку самолёта из Вашингтона, на борту которого прибудет специальный представитель президента США. Далее указывалось время прилёта важного гостя и давалось наставление выполнять все его требования и пожелания. Кеннет Балчер, прочитав несколько раз шифровку, недовольно бросил её на стол.

«Опять приедет какой-нибудь яйцеголовый тип и будет учить, как мне навести здесь порядок. И это вместо того, чтобы оказать реальную помощь, например, прислать “зелёных беретов”, рейнджеров или ещё кого-нибудь из специалистов по партизанской войне, – злился про себя генерал, даже не замечая того, что мысли свои высказывает громко вслух, почти кричит. Он машинально устремил свой взгляд в окно кабинета. Как назло, на аэродроме в это время вновь начиналась погрузка очередной партии раненых и убитых солдат в санитарный самолёт. А мне телеграммы присылают: принять, встретить, обеспечить полную безопасность! Попробуй тут, обеспечь?! Каждую ночь обстрелы и нападения! – окончательно разозлился командующий, когда на его глаза вновь попалась, будто бы нарочно лежавшая на столе, на самом видном месте телеграмма с грифом «top secret».

Он в третий раз мельком пробежал её текст, сложил бумагу пополам и, открыв дверцу сейфа, бросил внутрь разозлившую его шифровку. Генерал взглянул на часы. Стрелки приближались к двум часам пополудни. На это время у командующего была назначена его встреча с журналистами, не пойти на которую он не мог. Генерал Балчер уже закрывал за собой дверь кабинета, собираясь идти в пресс-центр, как неожиданно раздался телефонный звонок. Зуммер аппарата спутниковой связи с руководством Пентагона гудел очень пронзительно и протяжно, как бы заставляя командующего вернуться и ответить на вызов. Генерал Балчер тяжело вздохнул, очень уж не хотелось ему поднимать трубку, но, подчиняясь воинской дисциплине, он вернулся в кабинет.

– Слушаю, сэр!

– Приветствую, Кеннет! – раздался в наушнике веселый голос адмирала Ричардсона, первого заместителя министра обороны. – Я не стал передавать тебе приказание по телефону, а решил отправить шифровку. На всякий случай, мало ли что…

– Думаете, сэр, у местных мятежников есть возможность перехватить ваше сообщение, переданное по спутниковой связи?

– У мятежников, может, и нет таких средств, но у кое-кого имеются! Не стоит никому знать, что говорится в телеграмме. Я звоню, чтобы продублировать получение шифровки. Ты же просил о помощи в борьбе с террористами, вот и получи! Будь здоров, старина! Делай всё, о чём тебя попросят! Понял меня?

– Слушаюсь, сэр! – вежливо ответил генерал Балчер и сложил трубку спутникового телефона.

Транспортный самолёт С-130 прибыл на следующий день после разговора с заместителем шефа Пентагона. Воздушное судно с надписью на борту «US Air Force» совершило посадку точно в указанное в телеграмме время, словно по расписанию, и это было удивительно, ибо такое в военной практике генерала Балчера происходило довольно редко.

В тот день в окрестностях сомалийской столицы было неспокойно, поэтому ещё при подходе к аэродрому, когда до посадочной полосы оставалось несколько миль, самолёт взяли под сопровождение пара боевых вертолётов. Они кружили над взлётно-посадочной полосой и в целях безопасности отстреливали во все стороны осветительные ракеты-ловушки на случай, если бы мятежники вдруг решили произвести выстрелы по приземлявшемуся самолёту из переносных зенитных комплексов. Вертолёты барражировали над аэродромом то тех пор, пока самолёт не произвёл посадку, и только после этого ушли на свою площадку.

Самолёт пробежал по «бетонке» положенное расстояние и остановился. Двигатели его продолжали надсадно гудеть, но экипаж их не отключал. Через несколько минут ожидания к воздушному судну подъехал небольшой автомобиль с проблесковыми маячками на крыше. Лётчику просигналили с машины, и тот, следуя за «проводником, по рулёжной дорожке заехал в огромный недавно выстроенный ангар, и только там двигатели были отключены.

Винты двигателей ещё продолжали вращаться по инерции, когда к самолёту, прибывшему из Вашингтона, подъехал на небольшом электрокаре командующий группировкой, генерал Балчер. Конечно, представителя президента ему следовало встречать лично.

Генерал вышел из электромобиля и стал ждать выхода важного столичного гостя. Тем временем солдаты подогнали к самолёту трап.

Ждать долго не пришлось. Люк в борту открылся, и по лестнице вниз первым начал спускаться довольно грузный высокого роста мужчина. Он быстро сошёл на землю, чуть размял ноги лёгким приседанием и немного вразвалочку, как обычно ходят уверенные в себе люди, направился прямо к генералу. Прибывший гость был одет в дорогой костюм-тройку. Его рубашка была до такой степени белоснежной, что от неё отсвечивали солнечны блики. Из нагрудного кармана пиджака торчал конец платочка. Итальянские туфли ручной работы явились дополнительной причиной того, что неприязнь генерала по отношению к прибывшему гостю усиливалась с каждой секундой. Правда, шикарный вид вашингтонского чиновника портила чёрная бейсболка, которая как-то не сочеталась с дорогой одеждой. Надвинутая на самые брови, кепка своим длинным козырьком закрывала половину его лица. Казалось, что «высокий» гость специально так надел её, чтобы никто не смог бы внимательно рассмотреть его личность.

«Как же такой пижон собирается помочь мне покончить с терроризмом?» – возник в голове командующего вполне естественный вопрос.

В зубах у представителя президента дымилась толстая и, видимо, очень недешёвая сигара. Это чувствовалось по исходившему от её дыма аромату. На замечание дежурившего в ангаре солдата о том, что курить на военном объекте запрещено, «толстяк», как генерал окрестил про себя своего важного гостя, не обратил внимания. Не удостоив даже взгляда, он прошёл мимо часового так, будто того вообще не существовало. «Ну и фрукт!» – вновь неприязненно подумал генерал Балчер, наблюдая за приближавшимся представителем президента. Поведение гостя, весь его внешний щёгольской вид сразу не понравились командующему группировкой, слишком уж модно он был одет, не для военного времени, да и держал себя слишком заносчиво, как-то даже высокомерно и вальяжно.

«Препротивнейший тип! Откуда таких специалистов только берут и как они в администрацию президента попадают?» – пришла генералу в голову мысль. Пока генерал Балчер оценивал своего гостя, тот медленно приблизился к командующему и, не вытаскивая изо

рта дымившуюся сигару, а, только покрепче сжав её зубами, остановился от генерала в паре шагов.

Командующий как подобает в подобных случаях, приложил руку к козырьку фуражки и представился. Однако представитель президента ничего не ответил. Он довольно бесцеремонно смотрел на генерала и, чуть покачиваясь с пяток на носки, открыто изучал генерала. Пауза затягивалась. Наконец важный гость довольно фамильярно кивнул командующему, словно своему старому знакомому, и прохрипел низким грудным голосом:

– Хеллоу, генерал Балчер! Рад видеть вас!

Командующий от такого обращения чуть не вспылил, но, вспомнив вчерашний звонок из Пентагона с просьбой быть повежливее с гостем, с трудом сдержал себя, чтобы не нагрубить прибывшему начальству. Генерал ничего не ответил, а только слегка кивнул в ответ на приветствие важного лица. Но, казалось, представитель из Вашингтона даже не обратил внимания на столь холодный приём. Можно было даже подумать, что ему даже понравилась ответная реакция командующего. Прибывший гость непонятно отчего довольно ухмыльнулся, сделал глубокую затяжку и, с наслаждением выпустив густую струю ароматного дыма, сказал:

– Генерал, вы, я надеюсь, получили мою телеграмму и указания адмирала Ричардсона насчёт меня?

Балчер не успел даже рта раскрыть, да и ответ его, как складывалось впечатление, не особенно волновал важного гостя, привыкшего, видимо, давать только распоряжения и слушать более самого себя, чем кого-нибудь другого. Видя, что командующий пребывает в некотором замешательстве, вашингтонский гость вновь довольно хмыкнул и затянулся сигарой.

– Значит, так! Прошу любую мою просьбу воспринимать как приказ самого президента США. Понятно? – и, снова не дождавшись ответа, представитель администрации удивительно легко и ловко для человека его габаритов запрыгнул в электромобиль.

– Что стоите, генерал? Поехали в штаб! Я прибыл сюда работать, а вернее, выполнять за военных их работу. Вы уже находитесь здесь столько времени и не смогли поймать ни одного из главарей мятежников и террористов. Обещаю вам, что завтра перед нами будет стоять один из главных местных бандитов! Готовьте для него камеру, сэ-э-эр! – последнее слово представитель президента выговорил нарочито громко, чуть протяжно, этим как бы подчёркивая предыдущие неудачные попытки генерала арестовать хотя бы кого-то из полевых командиров сепаратистов и партизан.

Командующий группировкой буквально весь зашёлся от ярости и негодования, но вновь смолчал, успев краем глаза заметить, что гость получает удовольствие от явного его унижения. Собрав всю свою волю в кулак, генерал еле сдерживал нахлынувшие эмоции. Он сердито сел на сиденье рядом с представителем президента и спросил:

– Как мне к вам обращаться, сэр?

– А никак! – громко и довольно развязно расхохотался тот. – Зовите меня просто «сэр»! Ну что стоите, генерал? Поехали в штаб, нам есть, что обсудить! Трогайте, трогайте! – вновь засмеялся представитель президента и легко толкнул генерала в бок, словно своего шофёра.

Пока командующий Объединённой группировкой и его важный гость ехали в штаб, в ангаре, где стоял прибывший из Вашингтона самолёт, в это самое же время началась серьёзная работа. Перед отъездом с генералом Балчером в штаб представитель президента подозвал одного из прибывших с ним сотрудников и отдал ему какие-то распоряжения. Тот, вытянувшись в струнку, молча выслушал его и, кивнув, поднялся по трапу на борт самолёта. Сразу же после этого люк грузового отсека медленно открылся, и по трапу на бетонный пол ангара съехал необычного вида автомобиль.

Он привлекал к себе внимание тем, что скорее походил на инкассаторский автобус, чем на военный джип. По чуть голубоватым и довольно толстым лобовым стёклам автобуса, по

его широким и массивным передним и задним колёсам можно было понять, что он полностью бронирован, а потому обладает весьма внушительной массой. Машину тут же отогнали в самый дальний угол ангара.

Вслед за автомобилем из салона самолёта вышли четыре человека в чёрных беретах с автоматами в руках, одетых в чёрную военного образца форму, но без каких бы то ни было знаков различия. Они бегом направились к автобусу и с автоматами наперевес встали около него. Люди в чёрной одежде, стоявшие на охране автомобиля, были настроены весьма серьёзно. По их грозному и решительному виду всем присутствовавшим в ангаре офицерам и солдатам стало понятно, что охранники не намерены вступать с кем бы то ни было в какие-нибудь разговоры или кого-нибудь подпускать к автобусу.

Через полчаса, видимо, по приказу командующего в ангар, громко урча мотором и обдавая всех чёрным выхлопом сгоревшей солярки, медленно заехал седельный тягач с длинным крытым прицепом, напоминавшим рефрижератор. Из просторной кабины выскочили несколько человек. Они быстро открыли задние двери прицепа, опустили специальный трап, и машина, только что доставленная самолётом, въехала внутрь. Приблизительно через пару часов перед взором солдат и технического персонала предстал уже не чёрный автомобиль, но совсем другого цвета, своей светло-жёлтой раскраской с коричневыми разводами и пятнами уже ничем не отличающийся от той военной техники, что предназначалась для действия в пустынной местности. После этого перекрашенную машину вновь отогнали в дальний угол ангара, и охрана заняла своё уже привычное место.

Тем временем в кабинете командующего также полным ходом шло обсуждение деталей предстоящей операции. По приезде в штаб представитель президента коротко посвятил генерала Кеннета Балчера в некоторые детали предстоящей операции. Как оказалось, личным посланцем главы Белого дома был важный чиновник из разведки. Сэм Вильямс, так звали прибывшего гостя, занимал в аппарате Оперативного директората ЦРУ весьма ответственный пост. Он был заместителем начальника Контрразведывательного центра и отвечал за проведение специальных операций на территории иностранных государств.

Генерал Балчер молча выслушал план предстоящих действий. Чиновник из ЦРУ кратко доложил, что в Лэнгли в течение нескольких недель тщательно разрабатывалась операция, после успешного выполнения которой предполагалось обезглавить самую сильную группировку мятежников, а точнее, её военное крыло, возглавляемое весьма влиятельным и авторитетным местным генералом по имени Мохаммад Айдид.

Командующий имел довольно подробные сведения об этом человеке, ибо его отряды наносили весьма ощутимый урон миротворцам и союзным войскам. Конечно же возражать против устранения данного полевого командира было глупо. Командующий и сам прекрасно понимал, что ликвидация генерала Айдида даст возможность стабилизировать обстановку не только на севере и северо-востоке страны, но и в самой столице. Одно только смущало Кеннета Балчера, что предложенный представителем президента план, разработанный, как тот утверждал, весьма тщательно в недрах ЦРУ, не являлся какой-то сложной схемой оперативной игры или специальной операцией, но было всего лишь простым и весьма тривиальным подкупом одного из ближайших помощников мятежного генерала Айдида. Такой упрощённый подход к решению проблемы несколько смутил и даже немного разочаровал командующего, потому как удивляло то, что такие важные и серьёзные вопросы решаются в очень солидном ведомстве столь примитивно.

– Мистер Вильямс, мы держим здесь вместе с нашими союзниками почти тридцать тысяч войск и не можем навести порядок! А вы с помощью какого-то сомнительного предателя хотите сделать это? Я не уверен в успехе вашего предприятия! Кстати, откуда у вас появился осведомитель, если это не секрет?

– Дружище, – ответил представитель президента, сделав изрядный глоток виски, – конечно, это тайна. К тому же сам план операции обсуждению не подлежит, а тем более внесение в него каких-либо изменений вообще нельзя рассматривать. Он утверждён на самом верху. Человек же, который обещал сдать своего босса, проверен нами по всем возможным каналам и имеющимся в нашем распоряжении сил и средств. Поверьте мне, Кеннет, они у нас очень и очень значительны, – доверительно сказал Сэм Вильямс, – а потом деньги, что ему платят, столь велики, что на них можно купить половину этой паршивой страны и прихватить ещё четверть соседней. Мы рассчитываемся не только долларами, но и золотом. Вот поэтому мне и нужна от вас сильная охрана для обеспечения безопасности во время перевозки этого важного, можно даже сказать, ценного груза. Открою вам один секрет. Человек, который сдаст нам генерала Айдида, здесь, со мной! Сейчас он находится в машине. Но вы сами понимаете, что я не могу показать его. Это, кстати, одно из условий, соблюдая которое, он обещал показать нам главаря.

– Сэр, ну почему вы не взяли с собой какой-нибудь отряд спецназа? Разве в ЦРУ нет специалистов по борьбе с партизанами? – искренне удивился Балчер. Он прекрасно помнил, что когда ещё молодым лейтенантом воевал во Вьетнаме, то в джунглях его взводу часто приходилось взаимодействовать с «зелёными беретами», которые только тем и занимались, что разыскивали партизанские базы.

– Специалисты, конечно, есть, но их прибытие сюда вызвало бы лишние разговоры, всякие подозрения, а потом, ваши парни, генерал, лучше знают местность и лучше ориентируются в обстановке. Нашим крутым ребятам из ЦРУ пришлось бы пару недель потратить на изучение города, окрестностей и прочей ерунды, а ваши уже со всем этим знакомы. Я полагаю, в группировке найдётся пара десятков толковых ребят? – в словах Сэма Вильямса, конечно, присутствовала логика, и трудно было бы не согласиться с ним. Генерал Балчер ничего не ответил на это, а только многозначительно повёл бровями, как бы утвердительно отвечая, что, мол, толковые ребята найдутся и не пара десятков, а значительно больше.

– В Вашингтоне говорят, что морские пехотинцы очень здорово себя ведут здесь, как настоящие герои! – продолжал тем временем говорить представитель президента.

Командующему, конечно, было лестно и приятно услышать из уст высокопоставленного чиновника оценку его парням, воевавшим в этой проклятой стране уже почти полгода. Правда, обычную охрану груза генерал Балчер, как человек военный и успевший повоевать довольно долгое время и во многих точках планеты, не рискнул бы называть серьёзной боевой «операцией». А потому в успехе предстоящей работы командующий не сомневался, ибо его солдаты только тем и занимались, что сопровождали и охраняли различные гуманитарные транспорты. Конвои, правда, постоянно обстреливались мятежниками и террористами, машины подрывались на минах, войска несли потери, но случаев утери, похищения или того хуже полной утраты грузов никогда не было.

Однако какая-то внутренняя тревога у генерала всё ж таки появилась. Он не мог объяснить её причину, ибо волнение и беспокойство возникли неожиданно. Ну, не по душе всё это было генералу. Если бы его в тот миг спросили: «Кеннет, почему ты так волнуешься, что тебе не нравится? Ведь твоё дело дать солдат для охраны», – ей-богу, он не нашёлся бы, что ответить и как возразить. Но просто предстоящая операция ему не нравилась, не нравилась без каких-либо объяснений, не нравилась – и всё тут. Однако генерал привык не обсуждать приказы, но выполнять их.

– Ну и когда мне выделить людей и технику? – поинтересовался командующий.

– Завтра, после полудня всё должно быть готово! – прозвучал короткий ответ.

И вновь генерал Балчер удивился.

– Как завтра? Почему так быстро? Для чего вообще нужна такая спешка? Ведь маршрут движения надо разработать, проверить всё, наметить контрольные рубежи и прочее, –

искренне принялся объяснять своему гостю азы военного искусства командующий. Он полагал, что на проведение данного мероприятия уйдёт минимум неделя, а оказалось, что уже завтра Сэму Вильямсу понадобятся люди и техника. Но не это настораживало генерала, у него всё было: и люди, и техника, только беспокоила та быстрота, с которой велась подготовка.

– Сэр, а не легче было бы доставить ваш груз и осведомителя на вертолётах? Ведь так, по-моему, безопаснее? – вновь спросил генерал представителя президента.

– Мы думали об этом, генерал, но, во-первых, вертолёты вызовут подозрение у человека, которого мы собираемся захватить, то есть самого Айдида. Во-вторых, это условие того, кто обещал нам показать главаря мятежников. А маршрут движения мы разрабатывать не будем. Просто завтра перед выходом мой человек покажет его вашему офицеру – и всё!

– Вы можете считать меня бестолковым, сэр, но я, однако, не понимаю, по какой причине нужна такая спешка в подготовке? Почему необходимо, чтобы колонна отправилась ближе к вечеру. Здесь темнеет довольно быстро, в городе становится неспокойно, к тому же… – недовольно начал генерал Балчер, но представитель президента не дал ему закончить начатую фразу. Столичный гость глубоко затянулся вечно горевшей сигарой и громко сказал:

– Генерал не паникуйте! Я же вам сказал, что у нас есть договорённость. Мы всё проверили по своим каналам. Дело должно получиться как надо. Вы не забудьте поднять вертолёты, когда придёт условленный сигнал от моих людей о захвате главаря террористов. И не лезьте в детали дела! Вас это не касается!

– Сэр, однако, вы только несколько часов назад прилетели в Сомали и толком даже не знаете сложившуюся в стране обстановку! Вы не имеете информации о…

– Ладно, ладно, генерал, не будем спорить! – примирительно сказал столичный гость. – Мы делаем одно дело – несём свободу и демократию этим дикарям, только вот они не понимают нашей миссии. Не беспокойтесь, дружище! У нас как раз всё продумано, проверено, просчитано. Генерал завтра в районе старого города проводит одну встречу с человеком, который контрабандно поставляет ему оружие и боеприпасы. Этот груз доставляется по морю, ведь вы даже не можете контролировать всё побережье. Наш источник указал точное место и время встречи. Вот теперь позвольте вас спросить: для чего нашего осведомителя нужно было бы сюда тащить заранее? А вдруг случайно информация уйдёт и прочее? Нет, генерал, мы действуем верно. Поэтому завтра, в четыре часа пополудни, груз следует отправить по назначению. А потом вы сами мне рассказывали, что днём мятежники не действуют, а только ночью, правильно? Поэтому Айдид и собирается на встречу вечером. Это наш единственный шанс захватить его. В случае успеха операции мои парни доставят генерала с вашим же конвоем обратно сюда, или на вертолётах, а потом на самолёте в Штаты. Без него весь этот сброд ровно через сутки разбежится по норам. К тому же с помощью генерала мы сможем в кое-каких вопросах повлиять на русских. По нашим данным, Айдид учился в СССР, у него хорошее отношение к русским и с русскими, возможно, он даже тайно получает от них тяжёлое вооружение. Но сейчас для нас главное – это захватить генерала! А уже после этого, там… – представитель президента многозначительно кивнул в сторону, где, по его мнению, находились Штаты, – там, у себя, мы развяжем ему язык. Наши парни из Лэнгли умеют это делать быстро и качественно. Он нам выложит всё, даже то, о чём не знает, – хохотнул Вильямс своей, как ему показалось, весьма удачной шутке.

– А не просчитывали там у вас, – командующий точно так же, как минуту назад сделал это его гость, повторил его жест головой и с сомнениями в голосе спросил: – Что всё это может быть ловушкой?

– Послушайте, генерал, как же вы дослужились до генерала, если во всём сомневаетесь? Я всю ответственность беру на себя. Ваше дело дать нам охрану. На этом закончим и давайте наконец поужинаем, а то что-то в горле пересохло и в желудке пусто, как в пив-

ной бочке. Я надеюсь, у вас есть возможность вечером поразвлечься? Мне докладывали, что сомалийки очень даже горячие и знойные девчонки!!! А, Кеннет?.. Или вы не пробовали? Не говорите, что – нет! Всё равно не поверю! – вновь во всю глотку захохотал Вильямс, фамильярно подтолкнув пальцем в бок командующего группировкой.

– Я в посольство, генерал! Нужно сделать пару звонков в Вашингтон, да и не мешало бы немного отдохнуть, – сказал представитель президента на прощание и с шумом поднялся со своего кресла.

– Подождите, сэр! Я прикажу выделить для вас сопровождение.

Время близилось к вечеру. На аэродроме шли обычные приготовления к ночному дежурству, ведь обычно под покровом ночи мятежники и партизаны начинали обстреливать месторасположения войск, совершать вылазки против миротворцев, нападать на их блокпосты и мобильные патрули, которые ночью были обязаны следить за порядком в окрестностях сомалийской столицы.

– Хорошо, – коротко ответил Сэм Вильямс и, поставив на стол пустой стакан, вышел в коридор.

Звук его тяжёлых шагов стал удаляться. Командующий вызвал дежурного офицера и приказал выделить группу для сопровождения представителя президента. После этого генерал Балчер хотел уже выйти следом за мистером Вильямсом, но вдруг остановился. Со стороны могло показаться, что командующий пребывал в какой-то нерешительности, правда, это было его секундной слабостью, ибо в то же мгновение генерал Балчер подошёл к аппарату спутниковой связи и уверенно взял трубку. Он взглянул на свои часы, видимо, прикидывая, сколько времени сейчас в Вашингтоне. В американской столице была полночь. «Ничего страшного, – прикинул про себя командующий, – я ведь звоню по важному государственному делу». Генерал быстро набрал номер абонента. Ждать ответа долго не пришлось.

– Слушаю! – раздался в трубке приятный баритон.

– Простите за беспокойство, господин вице-президент, я Кеннет Балчер, командующий Объединённой группировкой союзных войск в Сомали. Мне надо доложить вам кое-что серьёзное, – немного взволнованно начал генерал.

Сомали. Утро. Аэродром в Белдуэйне.
Американская военная база

Было три часа с четвертью пополудни. Именно в это время, как и планировалось, с закрытой для проезда гражданских лиц зоны международного столичного аэродрома, из той самой его части, где располагался штаб Объединённой группировки союзных войск, вышла небольшая автомобильная колонна. Боевые машины почти на максимальной скорости проехали через заранее открытые ворота. Люки и двери на всех автомобилях и бронетранспортёрах были плотно закрыты, а на водительские окна опущены броневые щитки, что вызвало удивление часовых. Обычно они успевали перекинуться парой слов с выезжавшими на патрулирования солдатами, но в этот раз боевые машины проследовали через контрольно-пропускной пункт без остановки.

В составе колонны насчитывалось семь боевых машин – это были армейские джипы и лёгкие бронетранспортёры, какие чуть ли не каждый час прибывали и выезжали с территории военной базы. Но колонна выглядела не совсем обычной, так как в середине строя находился необычного вида автобус, внешне напоминавший инкассаторский, но раскрашенный жёлтой краской с коричневыми разводами, как и вся военная техника, предназначенная для боевых действий в пустыне. Однако этот автобус не вызвал бы никакого любопытства посторонних людей, окажись таковые рядом: мало ли какая техника имеется у военных?

Впереди автобуса ехали два армейских джипа «хаммера». Колонну замыкали три лёгких колёсных бронетранспортёра, в башне которых были установлены крупнокалиберные пулемёты, и ещё один военный джип. Для обычного патруля колонна была весьма внушительной, так как состояла почти из целой роты бригады морской пехоты.

О том, какой груз находился в автобусе, не знал даже генерал Кеннет Балчер. Но, судя по мерам безопасности, что были предприняты для его сохранности, груз действительно был чрезвычайной важности. Командующий, выполняя указания представителя президента, выделил для сопровождения своих лучших людей из бригады морской пехоты, а лучшими по праву считались парни разведроты, командиром которой был капитан Томми Хэнкс.

Вышестоящее командование его ценило, так как Томми имел хотя и небольшой, но всё-таки боевой опыт, в то время как многие офицеры его бригады впервые понюхали порох, оказавшись в Сомали. А он уже успел побывать кое-где: рядовым служил на Панаме, став офицером, успел повоевать в Ираке. Вообще Томми любил военную службу, ибо считал себя солдатом по призванию. Именно в силу этого, как посчитал сам капитан, его сегодня утром вызвал к себе командующий группировкой, чтобы поручить выполнение важной задачи.

Когда капитан Хэнкс вошёл в кабинет генерала Балчера, то увидел там помимо самого командующего ещё и незнакомого, весьма внушительных размеров, словно борец японской борьбы сумо, человека. Томми закрыл за собой дверь и в ожидании дальнейшего приказа вытянулся в струнку, застыв у порога. Генерал привстал со своего места, кивком головы поприветствовал Томми Хэнкса и жестом руки предложил ему присесть напротив себя. Незнакомец так же поздоровался с капитаном и даже предложил Томми закурить толстую сигару, но командир роты вежливо отказался, так как никогда не пробовал этого. В кабинете командующего воцарилось молчание. Генерал и его гость внимательно рассматривали Томми Хэнкса. Капитану от этого стало как-то неспокойно. От волнения он немного поёрзал на стуле и даже чуть покраснел, чем вызвал улыбку у своего «высокого» начальства. Ну а как было не волноваться, ведь Томми прекрасно понимал, что его вызвали не просто для разговора о жизни, но по серьёзному делу.

«Разве приказали бы мне явиться к командующему по пустякам?» – вполне резонно предположил капитан. Томми вообще был толковым парнем. Ещё вчера вечером, когда командир бригады только намекнул капитану, что его ожидает трудное и ответственное задание, тут же увязал нынешнее приглашение прийти к командующему с важным поручением, о котором говорил полковник Скотт.

Молчание затягивалось. Гость генерала Балчера внимательно, и как бы оценивая, не стесняясь смотреть в упор, рассматривал капитана. Томми под этим взглядом даже стало как-то не по себе, и он вновь заёрзал на стуле. Правда, молчание на самом деле было весьма коротким, не более полминуты, просто долгим оно показалось капитану, ибо ему ещё никогда не приходилось быть объектом столь пристального изучения со стороны столь высокого начальства.

– Как дела в роте, капитан? – неожиданно спросил генерал. Томми даже удивился столь необычному началу разговора, ведь он думал, что командующий сразу поставит ему боевую задачу и отпустит. Капитан только собирался открыть рот, чтобы ответить, но генерал вновь спросил: – Ваша рота, как мне доложили, недавно была на задании? Все парни, надеюсь, здоровы, живы?

– Спасибо, сэр, всё в порядке! – смущённо ответил капитан, не понимая причину своего стеснения, а потому попытался встать, но генерал властным движением руки приказал Томми оставаться на месте.

– Ну и прекрасно! Знаю, капитан, что ребята устали и хотели бы отдохнуть, но вы мне нужны! Ведь лучше разведроты в бригаде никого нет! Как, не откажетесь от работы? – спросил командующий, пытливо вглядываясь в глаза Томми. Командир роты вновь хотел

вскочить и заверить, что готов выполнить любое задание командования, но не успел. Генерал Балчер, выйдя из-за стола, подошёл к Томми и, положив ему на плечо руку, не позволил подняться. Сделав пару шагов по кабинету, командующий остановился напротив офицера и, сев на край стола, продолжил: – Сегодня к двум часам после полудня ваша разведрота, капитан, должна быть в полной боевой готовности! Задача – сопроводить весьма ценный, в прямом и переносном смысле, груз. Я даже не смогу сказать, что вам и вашим солдатам предстоит охранять, так как сам не знаю, но приказ получен из Вашингтона, а потому обсуждать нам нечего! Требую от ваших людей строжайшей дисциплины и максимум внимания во время совершения марша. Разрешено открывать огонь без предупреждения по любому человеку, который попытается просто приблизиться к конвою, не говоря о группе людей или каких-либо подозрительных объектах. Вам понятно? Руководить всей операцией будет человек, который встретит вас у машины в ангаре! Он покажет на карте место, куда вы обязаны доставить груз и после этого вернуться на базу, но, возможно, уже с другим грузом, не менее ценным. Никаких вопросов. Полное подчинение руководителю операции! После выполнения задания обещаю всем двухнедельный отпуск, и об этом можете сказать своим парням. Вопросы есть?

У Томми Хэнкса не было никаких вопросов к командующему. Капитан со своей ротой уже почти полгода только тем и занимался, что сопровождал различные грузы от аэродрома до города, от морского порта в самые отдалённые районы страны. Работа эта капитану не нравилась, слишком уж нудная она была и монотонная, ни выстрелов, ни зачисток, ни перестрелок, ведь, как правило, сопровождение грузов осуществлялось исключительно в светлое время суток, а мятежники воевали только ночью.

Прибыв в роту, Томми Хэнкс передал своим солдатам в точности все слова генерала, обрадовав парней обещанным отпуском. Сборы были недолгими, так как его подразделение в бригаде числилось единицей постоянной готовности, поэтому роту постоянно куда-то задействовали. Его парней даже называть стали «пожарной командой», так как их бросали в самые опасные и горячие точки, когда нужно было спасать положение, выручать кого-то из тяжёлой ситуации, вытаскивать из окружения, эвакуировать из-под обстрела. Вот такие редкие задания Томми особенно нравились, ведь он и его парни были морпехами – элитными американскими войсками, для которых не было невыполнимых задач.

Пока Томми Хэнкс передавал своим солдатам слова командующего и занимался подготовкой к маршу, генерал Балчер вызвал к себе полковника Скотта.

– Ну что, Франк? Не подведёт нас ваш офицер? – обратился командующий к командиру бригады.

– Сэр, ну вы же знаете капитана! Сами представляли его к награде за геройские действия при захвате морского порта Могадишо. Помните, ведь несколько месяцев назад ему лично президент США медаль вручал, – ответил полковник морской пехоты.

Конечно же генерал Балчер не забыл того молодого капитана, который со своими парнями лихо захватил административное здание управления портовых сооружений. Благодаря действиям разведроты капитана Хэнкса удалось избежать больших потерь при высадке основного десанта. Ещё тогда командующий подумал, что надо бы обязательно отметить храброго офицера.

* * *

2 декабря 1992 года авианосная ударная группа из состава 7-го флота США подошла к берегам Сомали. Первыми в акваторию порта медленно вошли большие десантные корабли в сопровождении ракетных крейсеров и корветов и бросили якоря на рейде. Авианосец «Нимиц» застопорил свои машины отдельно от сопровождавшей его эскадры, немного

поодаль. Море было спокойным, почти штиль, волнение не более одного балла. Военные метеорологи прогнозировали хорошую погоду на весь декабрь, а потому операция под кодовым названием «Восстановление надежды» должна была пройти успешно.

С берега, если наблюдать в бинокль, хорошо было видно, как на палубах десантных кораблей и авианосце суетились и бегали люди, взлетали и тут же садились вертолёты, вращались башни зенитных установок, как бы сопровождая невидимые цели. В этих действиях, казалось, не было ничего опасного, но только сведущему в военных делах человеку стало бы понятно, что солдаты и матросы отрабатывали приёмы высадки на берег, упражнялись в стрельбе, проверяли и готовили оружие к бою. На кораблях шла кропотливая, размеренная работа, которая свидетельствовала о том, что на них готовились к началу боевых действий.

На следующий день после прибытия эскадры как бы в подтверждение серьёзности намерений с палубы авианосца начали взлетать штурмовики. Они на предельно малой высоте облетали город, громким рёвом своих двигателей пугая и наводя страх на местных жителей.

Командир бригады морской пехоты, полковник Франк Скотт, вышел от командующего в приподнятом настроении. Ему вновь доверили самый трудный участок, поручив действовать в первом эшелоне десантирующихся на побережье войск. Бригаде полковника была поставлена задача, захватить все административные здания городского порта, причалы и обеспечить беспрепятственный подход кораблей с боевой техникой для разгрузки.

Капитана Томми Хэнкса командир бригады считал одним из лучших своих офицеров, именно поэтому полковник решил поручить захват основных портовых сооружений разведывательной роте. После того как командиры батальонов, получив боевые задачи, были отпущены, полковник Скотт окликнул Томми Хэнкса и приказал ему задержаться на пару минут.

– Капитан, у вас в роте все парни хорошо подготовлены, в других же батальонов много новобранцев. К тому же вы разведчики, у многих морских пехотинцев имеется боевой опыт, поэтому захват главного здания портового управления и питающей электроподстанции поручаю вашей роте. Постарайтесь сделать это быстро и с минимальным ущербом. Операция назначена на завтра, девятое декабря, на пять часов утра, но нашу роту, вернее вашу, капитан, перебросят на берег к трём часам ночи. Поэтому готовность всего личного состава к двум часам! Вопросы есть?

– Никак нет, сэр! – бойко ответил Томми. Капитану было всё ясно.

Командир бригады довольно улыбнулся. Ему нравилось, что Томми никогда не задавал лишних и бестолковых вопросов, как это делали многие другие офицеры. Капитан же всегда был сосредоточен, внимателен, усерден, а потому по заслугам имел от правительства США боевые награды.

– Что ж, капитан, если вопросов нет, тогда идите к столу! У меня на карте нанесены объекты, которые предстоит захватить вашей роте.

Командир разведроты вообще был немногословен, он вновь кивнул в знак согласия и, приблизившись к полковнику, остановился рядом с ним. На столе командира бригады лежала развёрнутая схема столичного морского порта. Полковник довольно подробно объяснил Томми, где находятся портовые сооружения, электрическая подстанция, которые следовало захватить в первую очередь. Капитан нанёс всю необходимую информацию на свою рабочую карту, проделав это быстро и аккуратно.

– Капитан, – сказал командир бригады, перед тем как Томми покинул каюту полковника, – помните, что от ваших действий зависит успех не только нашей бригады, но и всей десантной операции.

– Я понял, сэр! Мы выполним поставленную задачу! – козырнул на прощание капитан Хэнкс.

В назначенное время морские пехотинцы во главе со своим командиром погрузились в вертолёты и вылетели к побережью. Винтокрылые машины шли на бреющем полёте почти у самой поверхности воды.

Десантирование прошло быстро и, главное, удачно. Вертолёты зависли в нескольких метрах от земли, и морпехи по команде капитана Хэнкса быстро высадились на небольшую площадку перед главным административным зданием. Разведчики действовали слаженно и стремительно. Практически без единого выстрела рота захватила главное административное здание порта и электроподстанцию. Сопротивления никто не оказал. Местная служба безопасности и охраны порта, только увидев, как американские морские пехотинцы начали высаживаться с вертолётов, тут же разбежалась, оставив охраняемые объекты на произвол судьбы.

Томми Хэнкс был доволен таким развитием событий. Он быстро расставил своих солдат по постам для охраны и наблюдения, связался по радиотелефону со штабом бригады и отрапортовал о выполнении поставленной задачи. Не прошло и часа, как большие транспортные корабли начали пришвартовываться к причалам. А ещё пятнадцать минут с уже полным ходом шла разгрузка тяжёлой боевой техники.

Весь следующий день прошёл спокойно. Главные силы бригады практически беспрепятственно высадились на морское побережье. Но спокойствие было недолгим. Уже вечером в городе начались перестрелки, а с наступлением ночи развернулись ожесточённые бои, причём было совершенно непонятно, кто и с кем и против кого воюет. Трассирующие пули в ночном небе летали беспорядочно во все стороны, но вскоре стрельба приобрела более целенаправленный характер, и, главное, она стала вестись в одном направлении, преимущественно, где располагались американские части. После полуночи из соседних к морскому порту жилых домов по солдатам неожиданно был открыт интенсивный огонь не только из стрелкового, но и тяжёлого вооружения. Казалось, что все противоборствующие между собой стороны объединились, чтобы обрушиться всей своей огневой мощью на высадившиеся войска.

Бой продолжался почти всю ночь. Противный, воющий звук падающих миномётных мин заставлял солдат прижиматься к земле. Взрывы следовали один за другим. Мины падали довольно беспорядочно, и тем они были опасны. Осколки от них со свистом разлетались в стороны, калеча и нанося тяжелые раны солдатам.

Прошло буквально минут десять после начала миномётного обстрела, как из ближайшего пригорода ударила артиллерия. Столь интенсивный и неожиданный удар застал врасплох не только американских солдат, но и командование группировки. Огневой налёт партизан и мятежников даже посеял среди некоторых подразделений панику.

Капитан Томми Хэнкс своими глазами видел, как осколками снаряда, разорвавшегося в нескольких шагах от группы солдат, одному из морпехов вдребезги разнесло голову, другому разворотило живот, и тот упал, обливаясь кровью и подбирая руками вывалившиеся на землю кишки, а третьему оторвало ногу до самого бедра. Вокруг было много крови, обрывки одежды вперемешку с ошмётками человеческой плоти валялись на земле и висели на ветвях деревьев, на брезентовых тентах грузовых автомобилей, на броне боевых машин. Вокруг всё горело и напоминало сущий ад: стоны и мольба раненых, взывавших о помощи, крики и хрипы умирающих заглушали даже, казалось, оглушительные разрывы артиллерийских снарядов. Счёт убитым шёл на десятки, раненым – на сотни.

Обстрел прекратился так же внезапно, как и начался. Вновь наступила тишина. Погибших и раненых стали тут же эвакуировать на вертолётах. На причале стояла полная неразбериха. Все бегали, кричали, падали, вставали, вновь поднимались и куда-то бежали. Постепенно удалось навести порядок. Как потом оказалось, многие подразделения получали по

радиотелефонам и рациям команды, противоречащие одна другой и оттого ещё более усиливающие панику среди метавшихся по причалу солдат.

«Ого, – подумал тогда Томми, укрывшись за корпусом бронетранспортёра, понимая, однако, что осколки от разрывавшихся вокруг миномётных мин могут достать его и здесь, – а до нас не доводили, что у мятежников есть тяжёлое вооружение».

Томми Хэнксу почему-то именно в этот опасный миг вдруг вспомнилось, как перед отправкой в Сомали к ним в бригаду приезжал заместитель министра обороны. Он пожелал удачи солдатам и офицерам, а в конце заявил, что они едут в Африку выполнять священную задачу, ибо несут чернокожему населению свободу и демократию. Он прямо так и сказал: «Ребята, там люди сильно голодают и страдают. Местные генералы и вожди развязали в Сомали войну. Там погибают миротворцы. Мятежники и террористы объявили войну всему миру и наша задача, разгромить “осиное гнездо”. Это просьба самого президента США».

К утру панику, начавшуюся ночью во время обстрела, удалось окончательно предотвратить, но все последствия от внезапного огневого налёта и его психологического воздействия полностью ликвидировали только к вечеру наступившего дня. Однако наступала ночь, и в городе вновь начались ожесточённые бои. Повстанцы нападали на здания, захваченные американскими солдатами, отбивали их и с первыми лучами солнца тут же покидали свои позиции, чтобы с наступлением темноты вновь возобновить атаки и обстрелы.

С момента начала операции прошла уже целая неделя. Разведывательная рота бригады морской пехоты всё это время весьма успешно воевала в городе. Капитан Томми Хэнкс и его парни показали себя с самой лучшей стороны. Полковник Скотт был доволен командиром разведроты и имел повод для этого, ибо все те рубежи, о которых докладывал капитан, как о захваченных и удерживаемых его парнями, на поверку оказывалось правдой. «Эх, всем бы так воевать, как капитан…» – думал полковник, принимая доклады от других офицеров, а доклады те были не очень радостными. Бригада несла первые свои боевые потери.

Сомали. Вечер. Безлюдный район
в тридцати километрах южнее Могадишо

Капитан Томми Хэнкс был доволен, что командующий группировкой лично поставил роте боевую задачу. Времени для подготовки к маршу ему и его парням много не понадобилось. Морпехи всегда находились в полной боевой готовности. В назначенный час, погрузившись на армейские «хаммеры» и лёгкие бронетранспортёры, разведрота подъехала к ангару, у входа в который стоял автомобиль, который парням капитана Хэнкса предстояло сопровождать.

Томми только успел выйти из своего командирского джипа, как к нему тут же подошёл человек в чёрной униформе без каких-либо знаков различия. Капитан без лишних слов понял, что это тот самый руководитель операции, в подчинение которому передаётся его рота, а потому, приложив правую руку к козырьку своей форменной панамы, доложил, как положено по уставу, о прибытии разведроты и готовности к выполнению задания. Человек в чёрной униформе удовлетворённо кивнул капитану, отвёл Томми Хэнкса в сторону и только после этого вытащил из накладного кармана своего разгрузочного жилета свёрнутый в несколько раз лист. Это была подробная схема столицы Сомали.

Вначале, когда капитан только увидел карту города, то он даже обрадовался. По его мнению, задание было довольно простым, так как не предполагало выезд за пределы города.

«Ну, если так, то это нисколько не нарушит моих планов!» – радостно подумал капитан.

Офицер был ещё очень молод, к тому же он считался в бригаде оптимистом, поэтому и понадеялся, даже вернее можно сказать, был уверен, что нынешняя работа не займёт времени много, и ему удастся вернуться на базу к ужину, или чуть позже. Причина побыстрее

вернуться на базу была довольно прозаична. Молоденькая официантка из офицерской столовой, полногрудая и красивая блондинка, внешне очень напоминавшая Мэрилин Монро, обещала нынешним вечером поужинать с ним в интимной обстановке. Капитан был безмерно рад, ведь он прекрасно знал, что у девушки имеется довольно много поклонников и вздыхателей, которые мечтали провести время с ней, но она, однако, отдала предпочтение именно ему, капитану Томми Хэнксу.

По расчётам капитана рота должна была вернуться засветло, то есть ко времени назначенного свидания. Правда, вскоре надежды Томми на быстрое возвращение столь же стремительно развеялись, как и появились, особенно когда человек в чёрной униформе показал ему точку на карте города, куда они должны были доставить свой груз. Этот район Томми Хэнкс хорошо знал. Ему приходилось пару раз заскакивать туда со своими парнями. Если сказать, что место то было обычным захолустьем, то это означало бы вообще ничего не сказать, ибо его смело можно было бы назвать самой настоящей клоакой.

– Обычно в тот район, что вы указали, мобильные патрули даже днём не рискуют заезжать, а мы, значит, собрались посетить его ближе к вечеру, сэр? – сказал капитан, то ли спрашивая, то ли предостерегая своего временного начальника.

– Ничего не поделаешь, но нам надо попасть именно в этот район города, – твёрдо, тоном, не терпящим возражений, сказал руководитель операции, совершенно не обратив внимания на язвительную интонацию, прозвучавшую в голосе офицера.

– А вы что же, капитан, испугались? – спросил человек в чёрной униформе командира роты, и в его вопросе прозвучали нотки лёгкой иронии. Томми только пожал плечами, мол, как скажете, сэр, однако выслушать моё мнение вам следует.

– Туда и с батальоном не сунешься, сэр, не говоря уже о роте. Даже танки, если мы попадём в засаду, нам не помогут! Улицы там узкие, дома невысокие, словно крепости. В том районе запросто можно положить всю нашу бригаду вместе с танковым батальоном и не пробиться, – начал горячиться командир роты.

Капитану было неприятно, что его, боевого офицера, кто-то может заподозрить в трусости. Конечно же он не боялся, но и погибать по глупости также не хотелось. Пусть даже тот маршрут был самый короткий, поехав по которому, можно было бы вовремя вернуться на базу, но становиться самоубийцей… – такого желания капитан не имел.

Но даже не эта мысль более всего огорчала Томми. Он чувствовал, что его свидание с красавицей из офицерской столовой, назначенное на сегодняшний вечер, откладывается. Капитан прекрасно понимал, что район, куда им надлежало прибыть с грузом, находился в противоположном конце города. Если было бы ехать по прямой через центр Могадишо, то путь до него занял бы не более полутора-двух часов. Но центр города находился под контролём мятежников и даже в дневное время пробиться через него было чрезвычайно трудно.

И вообще в столице сложилась довольно интересная ситуация. Практически государственная власть существовала в новой части города, где жили богатые сомалийцы, чиновники, дипломаты, остальные же районы были поделены на сферы влияния между авторитетными вождями и полевыми командирами. Томми Хэнкс об этой ситуации прекрасно знал, но не мог же он на данную тему читать руководителю конвоя лекцию, ну а потом задание есть задание, и не дело военного человека обсуждать решение вышестоящего командования.

– А где, по-вашему, самая короткая дорога до объекта? – после некоторого раздумья задал вопрос руководитель операции.

– Сэр, короткая дорога не значит, что она безопасная. Конечно, самый близкий путь был бы этот, – Томми провёл пальцем по карте, показывая, по его мнению, наикратчайшую дорогу, – но в последние две недели по ней стало невозможно добраться в нужный нам район.

Даже днём партизаны и мятежники устраивают на ней засады, ставят мины. Там постоянно кто-то подрывается! Убитые, раненые… Придётся добираться обходным путём.

После этого капитан Хэнкс показал на карте другой маршрут. Этот путь был, безусловно, длиннее, но более безопасный, ибо дорога практически проходила по пустынной местности. Чтобы добраться до места, указанного на карте, колонне вначале следовало бы двигаться вдоль берега океана на север, потом немного уйти в глубь материка миль на десять и, сделав дугу, как бы обогнуть город с западной стороны.

Объезд получался довольно длинным, но по-другому в нужный район сомалийской столицы попасть было невозможно. Правда, один участок, из-за которого и приходилось делать большой крюк, являлся очень опасным из-за песка, который был постоянно влажным, вязким и топким. В почву там как раз уходила средних размеров река, теряясь среди песка, вот она и делала тот участок берега труднопроходимым. Песок там запросто мог поглотить не только джип, но и целый бронетранспортёр, а то и танк. Капитан Хэнкс и об этом не забыл предупредить своего нового босса.

– О'кей! – внимательно выслушав командира роты, ответил руководитель операции. После этого он связался по радиотелефону с Сэмом Вильямсом, представителем президента, и доложил ему о необходимости изменения маршрута движения. Видимо, получив от того согласие, человек в чёрной униформе направился к стоявшим в ожидании начала движения машинам. Он молча сел в командирский джип на место, которое обычно занимал Томми Хэнкс. Солдаты удивлённо взглянули на своего командира, но капитан только пожал плечами, мол, что делать, если на весь нынешний вечер этот парень для нас босс, и уселся в непривычное для себя кресло позади водителя.

«Приказ надо выполнять. Всё правильно. Не может и не должен старший сидеть позади всех!» – подумал тогда командир роты, вспоминая инструктаж генерала Балчера и его приказ выполнять распоряжения людей из окружения представителя президента. Тем временем автомобиль, который следовало охранять, занял своё место в середине колонны. Человек в чёрной униформе поднялся, ещё раз внимательно осмотрел строй машин и, махнув рукой, дал команду начать движение.

У контрольно-пропускного пункта капитан Хэнкс с удивлением увидел, что к их колонне присоединились два лёгких разведывательных вертолёта сопровождения. На бреющем полёте вертушки прошли над машинами и полетели вдоль дороги, по которой предстояло двигаться колонне. «Да, действительно, мы, наверное, везём очень ценный груз, если предпринимаются такие серьёзные меры предосторожности? Обычные гуманитарные грузы вертолёты не сопровождают. Что ж, надо быть начеку», – прикинул про себя Томми, украдкой бросив недовольный взгляд на своего нового патрона, спокойно сидевшего на переднем сиденье. Развернув на коленях карту, тот внимательно следил по ней за маршрутом движения колонны.

«Тоже мне, великий знаток топографии нашёлся! – с ехидцей подумал капитан. – Это на карте всё гладко, а на местности и овраги встречаются, и болота, и прочая ерунда, через которую не пролезешь».

В принципе, как командир роты, Томми Хэнкс за несколько месяцев пребывания в Сомали сумел довольно хорошо познакомиться не только с окрестностями столицы, но и других городов. Да и вообще ему со своими ребятами пришлось побывать уже во многих районах страны. Но лучше всего капитан ориентировался именно здесь, в Могадишо.

Вообще днём обстановка в столице была спокойной. Войск из разных стран в Сомали находилось весьма много. Ведь ещё в декабре прошлого года в эту страну под флагом ООН был введён миротворческий корпус численностью более 30 тысяч человек, из которых добрую половину составлял американский воинский контингент. Капитан усмехнулся про себя и подумал: «С такими силами мы порядок здесь наведём быстро!»

Удалившись от КПП на километр, капитан передал по рации команду своим солдатам усилить наблюдение. Сам же открыл верхний люк, встал в полный рост и, взявшись за ручки установленного на крыше джипа пулемёта, огляделся.

Вокруг было пустынно. Дорога шла вдоль моря. Ничего опасного не наблюдалось. Подставляя лицо встречному ветру, Томми с удовольствием вспомнил, как почти полгода назад он со своей ротой первым высадился в морском порту Могадишо, захватил административное здание и подстанцию, тем самым не позволив мятежникам и бандитам обесточить портовые сооружения. Может быть, это было и не скромно со стороны Томми, но он полагал, что только благодаря действиям его роты главные силы бригады беспрепятственно и без потерь высадились на берег.

Однако отвлекаться было нельзя. Томми Хэнкс выругался про себя и постарался сосредоточиться – всё-таки он сопровождал какой-то важный груз, о котором конкретно ему даже ничего не сказали, но который следовало охранять как свою собственную задницу. Так по крайней мере выразился командир бригады, когда провожал Томми на задание. Капитан не имел ни малейшего представления, что же он со своими парнями конвоирует. «Прямо сплошная секретность и только. Да и какое, собственно, дело, что мы там везём?» – размышлял Томми, поглядывая по сторонам.

Дорога, по которой двигалась колонна, когда-то была асфальтированной, но после боёв с мятежниками и многочисленных вылазок и нападений партизан от шоссейного покрытия осталось одно лишь воспоминание. Правда, сапёрные части постоянно ремонтировали трассу, засыпали воронки и выбоины гравием и песком, но и мятежники столь же часто и упорно продолжали взрывать полотно дороги. Съезжать же на обочину было весьма опасно, так как повстанцы постоянно её минировали, поэтому двигаться приходилось довольно медленно, не более 30 миль в час, старательно объезжая рытвины, ямы и прочие препятствия.

Вскоре командиру роты наскучило стоять, и он решил отдохнуть. Передав по рации приказание своему заместителю продолжать наблюдение за местностью, Томми с удовольствием опустился на сиденье. Через боковое окошко джипа ему хорошо были видны окрестности, через которые двигалась колонна. Капитану много раз приходилось ездить этим маршрутом.

Расслабившись на полчаса, командир роты вновь встал на место пулемётчика. Он оглянулся назад. Колонна немного растянулась, чуть отстали бронетранспортёры.

«Но ничего, дистанция нормальная, – подумал капитан, – главное, что все машины находятся в зоне прямой видимости!»

Томми Хэнкс наскучил унылый вид местности и, не удержавшись, он украдкой посмотрел на сидевшего впереди, на его командирском кресле, человека в чёрной униформе без знаков различия. Тот сосредоточенно смотрел на дорогу, и по его напряжённой спине капитан понял, что на сегодняшний вечер босс не имеет никакого желания вести разговоры, и Томми его совершенно не интересует. «Ну и чёрт с ним, – немного огорчился капитан, – не очень-то и хотелось болтать с этим индюком. Хотя, конечно, было бы интересно узнать, как там сейчас в Штатах…»

Томми с самого раннего утра был в прекрасном расположении духа. И даже понимание того, что ему не придётся сегодня вечером расслабляться по полной программе, не могло испортить его настроения. Капитан относился к воинскому долгу, как к необходимой реальности, от которой невозможно ни скрыться, ни убежать, если сам выбрал стезю офицера морской пехоты США. Однако мысль об испорченном вечере и романтическом свидании не отпускала.

«Да, – расстроенно прикидывал про себя капитан, – в лучшем случае вернёмся на базу к полуночи. Накрылся мой сегодняшний ужин с красоткой Кэти».

Колонна тем временем быстро продвигалась в нужном направлении. Асфальт закончился, а вместе с ним пропала и опасность подорваться на мине. Грунтовые дороги мятежники обычно не минировали.

Местность вдоль маршрута представляла собой совершенно плоскую, как футбольное поле, равнину, кое-где покрытую редкой и пожухлой травой да мелкими кустарниками. Монотонная езда и однообразие пейзажа утомляли.

Здесь особой причины для волнения не было. «Ну, кто же решится нападать на такой грозный конвой в условиях открытой местности? Правильно, только сумасшедший!» – так приблизительно размышлял капитан Хэнкс, изучая через бинокль окружающее пространство. И в своих рассуждениях он был абсолютно прав. Их колонна без каких-либо задержек и остановок преодолела отрезок пути до опасного участка и повернула налево, начав удаляться от океанского берега и огибать город с запада.

Колонна продвигалась довольно быстро, соблюдая режим радиомолчания. Этого потребовал находившийся рядом с капитаном руководитель операции. Командир роты даже ничего не стал спрашивать, а только пожал плечами и кивнул, вроде бы ответив, мол, как скажете, сэр. Конечно, его удивили столь необычные меры предосторожности, но командир бригады да и сам командующий перед отъездом строго наказали Томми выполнять все требования этого важного начальника.

«Впрочем, может, он и прав. Ведь у мятежников вполне могут иметься средства для прослушивания радиочастот». – В душе капитан был согласен с распоряжением человека в чёрной униформе.

Проехав километров пятнадцать, колонна подошла к опасному участку, тому самому, где река уходила в песок. Водитель командирского «хаммера» знал дорогу, поэтому смело направил свой джип вдоль опасного района. Местность, через которую сейчас проходила колонна, ничем не отличалась от той, которую уже миновали. Всё те же чахлые редкие кустики и пожухлая, выгоревшая на солнце трава.

Капитан по опыту знал, что партизаны в таких открытых местах не устраивают засады и не ставят мины на дорогах. Они обычно нападали на патрули и конвои в окрестностях городов или больших деревень, чтобы, обстреляв солдат, быстро скрыться, затеряться среди мирного населения. Часто колонны обстреливали из «зелёнки», так военные называли большие заросли кустарника и деревьев.

Но вот вдали наконец показался долгожданный ориентир, от которого дорога поворачивала на Могадишо. Это был небольшой и довольно редкий лес. Однако, прежде чем повернуть на столицу, вначале следовало через него проехать и затем уже повернуть на восток. Правда, эти редкие почти без листьев малочисленные деревья и колючие невысокие кустарники лесом можно было назвать только чисто условно, но капитан Хэнкс к неудовольствию вашингтонского начальника дал по радио короткий условный сигнал для своих солдат, чтобы те были особенно внимательны.

Командир роты не волновался и не боялся нападения в этом месте, однако дополнительные меры не мешало предпринять. Он украдкой взглянул на сидевшего впереди важного гостя. Но тот совершенно не обратил внимания на офицера, а спокойно продолжал сидеть и смотреть перед собой на дорогу. Томми разозлился ещё больше и про себя подумал: «Протирает штаны в тёплом месте… Строит из себя супермена! Интересно было бы посмотреть на него в бою – наверняка, полные штаны наложил бы от страха?»

Капитан посмотрел на часы. По времени уже было необходимо отправлять сигнал о прохождении намеченного пункта – генерал приказал сообщать о себе каждые полчаса. Томми нажал кнопку на спутниковой радиостанции. Сигнал ушёл.

Лес миновали быстро и спокойно. До поворота, откуда начиналась прямая дорога на город, оставалось ещё полмили. «Интересно, а почему груз не стали доставлять на вертолё-

тах? Ведь по воздуху и легче, и безопаснее», – пришла в голову капитана вполне естественная мысль, но ответ на неё он найти не смог, да и не дело командира роты обсуждать решения высшего командования.

Вертолёты, сопровождавшие колонну, прошли низко над машинами, подняв тучу пыли и, резко развернувшись, умчались в сторону города. Солдаты и офицеры – те, которые стояли по пояс в люках своих машин, дружно проводили взглядом вертушки. «Заправляться пошли», – наверное, подумал кто-то из них.

Капитан Хэнкс, так же, как и его подчинённые, проводив взглядом вертолёты, оглядел и придирчиво потрогал пулемёт, установленный в специальном гнезде на крыше автомобиля, как бы проверяя, крепко ли он застопорен, потом покосился на своего важного гостя. Тот всё также молча сидел рядом с водителем и смотрел на дорогу.

Томми Хэнкс обернулся назад, но колонну за собой не увидел. Она была скрыта густым облаком пыли, поднятой колёсами командирского джипа. Остановиться даже на одну секунду означало бы оказаться в самой гуще поднятого в воздух песка, так как дул довольно сильный попутный ветер, и при любой даже самой кратковременной задержке капитану пришлось бы глотать пыль из-под колёс своего «хаммера».

Вся колонна и особенно бронетранспортёры пылили нещадно. Труднее всего приходилось тем, кто находился в середине и в конце, ибо им приходилось более других глотать чужую пыль. Однако, как ни старались солдаты задраить люки и закрыть окна, все равно песок умудрялся попадать внутрь машин. Он обильно набивался в нос и в рот, противно скрипел на зубах, вызывая приступы кашля. Все солдаты надели очки и натянули на лица платки, которые специально брали с собой для защиты от песка.

Капитан решил всё-таки связаться с базой и узнать, вернутся ли вертолёты. Однако связь отсутствовала. Томми удивился, ибо он не помнил, чтобы когда-либо у них пропадала радиосвязь с командованием. Не мог в тот момент капитан знать, а если бы ему об этом сообщили, то, скорее всего, даже не поверил, что как только их колонна покинула территорию аэропорта, через несколько минут после этого штаб Объединённой группировки был подвергнут сильнейшему миномётному и артиллерийскому обстрелу. К тому же груженный взрывчаткой огромный самосвал протаранил лёгкое проволочное заграждение, прорвался на территорию базы и взорвался около дизельной электростанции, полностью выведя её из строя.

Военная база оказалось практически обесточенной. Несколько крупнокалиберных снарядов упали вблизи радиоантенн, нанеся им такие повреждения, что связь была восстановлена только через несколько часов. Миномётные мины с воем падали и взрывались рядом со штабом, пунктом управления, оперативным отделом. Огневой налёт был спланирован и проведён мастерски. После окончания артиллерийского обстрела на аэродром обрушился настоящий огненный смерч.

Как показало расследование, проведённое некоторое время спустя, последний удар был нанесён несколькими реактивными снарядами, выпущенными из установок систем залпового огня. Кроме того, разрушениям подверглось бензохранилище, и прилетевшие вертолёты уже не могли вновь подняться в воздух, так как заправщик сгорел возле склада. Ущерб был колоссальный. Но обо всём этом капитан Томми Хэнкс не знал. Колонна, которую он вёл по пескам, продолжала движение по намеченному маршруту.

Тучи песка, поднятые колёсами автомобилей, почти полностью окутали боевые машины. Командир роты приказал водителю увеличить скорость, чтобы хоть как-то попытаться выбраться из пылевого облака. Но всё равно, несмотря на неудобства, настроение у Томми было отличное.

Ему вдруг вспомнилось, как в январе наступившего года к ним в часть приезжал президент США, Джордж Буш, и лично вручил Хэнксу медаль «Пурпурное сердце» за доблесть

и отвагу. Капитан улыбнулся, когда в памяти всплыли моменты рукопожатия и лёгкого объятия президента. «Такие встречи не забываются!» – радостно подумал Томми и вдруг неожиданно, вначале с изумлением, а потом с лёгкой оторопью увидел, как на него быстро надвигается земля.

Капитан Хэнкс даже не успел понять, а тем более испугаться, что же произошло, так как это необычное происшествие заняло всего лишь считанные доли секунды. Кстати, сторонний наблюдатель также был бы крайне удивлён, если бы увидел, как головной джип, в котором ехал командир роты, по совершенно непонятной причине внезапно остановился, причём остановился мгновенно, словно налетел на бетонную стену, хотя впереди машины никакого препятствия явно не замечалось.

Томми почувствовал, как его ноги оторвались от пола, а тело рванулось вперёд с такой силой, будто его из салона машины вышибла невидимая мощная пружина. Правда, вылететь из кабины полностью капитану не удалось. Его ноги за что-то зацепились, то ли за переднее сиденье, то ли за упавший ящик с патронами, офицер машинально вцепился в ручки пулемёта, но буквально через секунду увидел, как небо и земля стремительно меняются местами. И даже не поняв, что же произошло, не осознав всего трагизма положения, в следующее мгновение капитан Томми Хэнкс был раздавлен, перевернувшимся через капот и рухнувшим на крышу автомобилем.

Второй «хаммер», следовавший за ним, точно так же перевернулся через капот, как и секунду назад командирский джип. Поднимая тучи пыли и песка, автомобиль проехал на крыше пару десятков метров и врезался в машину Томми Хэнкса. Рёв работавших двигателей, грохот от удара, скрежет металла заглушили громкие крики раненых и покалеченных солдат, находившихся внутри обоих «хаммеров» и старавшихся вылезти из их исковерканных и помятых кабин. Однако заклинившие двери и слишком узкие окна не позволяли им это сделать.

Пыль, ещё в большем количестве поднятая в воздух после аварии, непроницаемой пеленой укрыла место трагедии от посторонних глаз. Даже те солдаты, которым всё-таки посчастливилось выбраться из разбитых джипов, в этом плотном облаке песка не могли ничего разобрать и понять, что же произошло. Те же из счастливчиков, кому повезло после катастрофы остаться в живых, прихрамывая и чертыхаясь, покидали помятые джипы и взывали о помощи. Однако тут же замертво падали на землю, обливаясь кровью.

Солдаты были растеряны, подавлены, ибо совершенно не понимали, что же случилось и что происходит с ними на самом деле. Мало кто из них вообще смог бы в ту минуту реально оценить создавшуюся обстановку и сообразить, что у оставшихся после аварии в целости морпехов совершенно не было шансов выжить после неё. Из-за тучи песка солдаты просто не могли видеть, как с флангов кинжальным огнём из пулемётов неизвестные безжалостно расстреливал их там же в пылевом облаке, поднятом упавшими автомобилями.

Тем временем водитель автобуса, внутри которого находился ценный и весьма секретный груз, не предполагал, что на маршруте движения происходит что-то необычное. Ведь катастрофа случилась буквально в считанные секунды. Кроме пыли впереди идущего джипа, ничего другого он увидеть не мог, поэтому он, не снижая скорости, налетел на лежавший впереди автомобиль. Столкновение было весьма сильным.

Водитель автобуса, оглушённый ударом, даже не успел немного прийти в себя, как в него тут же врезался, двигавшийся позади «хаммер». Солдаты, ехавшие в джипе, не успели выскочить из машины, как в них врезался идущий следом бронетранспортёр. От сильно удара бронированной тяжёлой машины у джипа заклинили все двери. Видимо, у какой-то машины оказался пробитым бензопровод, и один их «хаммеров», словно свечка, вспыхнул ярким пламенем. Огонь грозился перебросится на другие машины. Правда, во втором бэтээре водитель, увидев впереди себя поднимающееся шаровидное, чёрное облако и затем

появившиеся языки пламени, вовремя успел среагировать, да и сержант, командир отделения, догадался, что в гуще пыли и в клубах дыма происходит что-то весьма серьёзное.

– Джимми, тормози! – срывая голос, заорал сержант и выскочил из бронетранспортёра. Он был опытным солдатом, много и долго воевавшим, а потому даже при дневном свете успел мельком увидеть трассеры зажигательных пуль, летевших со стороны густого кустарника. А специфический стук по броне, будто кто-то бросал горсть мелких камешков в корпус его бронетранспортёра, только подтвердил догадку сержанта о нападении на колонну.

Он попробовал связаться с капитаном Хэнксом по внутренней связи, но командир роты молчал. Тогда сержант дал команду оператору в башне навести своё орудие на заросли кустарников и дать туда длинную очередь. Однако у стрелка-оператора на выполнение это распоряжения просто не хватило времени. Бронетранспортёр в тот же миг основательно тряхнуло. Удар был столь сильным, что даже лопнул металл, и в тот же миг всю боевую машину охватило яркое пламя.

Наводчик, умирая, успел с удивлением увидеть, как плавятся линзы прицела и как жидкое стекло тяжёлыми каплями падает ему на колени, прожигая одежду, кожу и плоть. Экипаж бронетранспортёра и десант погибли почти мгновенно. Два других бронетранспортёра сгорели точно так же, но видеть этого уже никто не смог, так как колонна, состоявшая из шести машин боевого охранения, практически перестала существовать.

Сомали. Штаб Объединенной группировки союзных войск. Оперативный отдел.

Специальный пункт слежения за движением воинских колонн. Полчаса спустя после выхода колонны на маршрут

Командующий Объединённой группировкой закончил важный разговор с Пентагоном. Звонил адмирал Ричардсон и интересовался, как обстоят дела. Доклад генерала Балчера был по-военному коротким, поэтому беседа не заняла много времени. Он положил телефонную трубку, и в тот же момент где-то далеко раздался сильный взрыв. Здание штаба сильно тряхнуло, будто при землетрясении.

– Дежурный, что случилось? – прокричал командующий, не думая о том, что его могли не услышать. Не дождавшись ответа, генерал Балчер непроизвольно взглянул в окно и в тот же самый миг с удивлением увидел, как перед самым штабом земля вдруг встала на дыбы, а вслед за этим раздался второй взрыв, сила которого превосходила первый. Мощность этого заряда была столь велика, что в кабинете командующего не только вылетели все стёкла вместе с оконной рамой, но и рухнула часть потолка. Дверь в кабинет самопроизвольно и с такой силой открылась, что не выдержали петли, и она с грохотом рухнула на пол.

Генералу Балчеру повезло, обломки перекрытий, падая, его не задели. Хотя он был немного контужен и плохо слышал, но тем не менее самообладания не потерял. Пошатываясь, он вышел в коридор. По его лицу, посечённому мельчайшими осколками оконного стекла, тонкими струйками текла кровь. По коридору навстречу генералу уже бежали адъютант, дежурный офицер и несколько солдат. Увидев кровь на лице шефа, помощник генерала капитан Уоррен обеспокоенно спросил:

– Сэр, вам нужна помощь? Вы ранены?

Генерал ничего не понял, но догадался о сути их вопроса. Он провёл ладонью по щеке, посмотрел – она вся была в крови.

– Врача! – приказал адъютант, и один из солдат побежал по коридору в сторону запасного выхода.

– Ничего страшного, Сэм. Царапина! Некогда кровью истекать!.. Что случилось? – прокричал командующий.

– Не знаю, сэр! Но, по-моему, это нападение!

– Так это по-вашему или нападение? Узнайте быстро, чёрт побери! Не стойте столбом! – вновь закричал командующий на офицеров. Те тут же бросились выполнять приказ. Генерал Балчер вынул носовой платок и вытер им лицо. Казалось, что прошёл уже целый час, хотя на самом деле после взрывов минуло всего секунд десять – пятнадцать.

Командующему необходима была связь с частями, чтобы узнать, как обстоят дела. Он решил перейти на запасной командный пункт и оттуда руководить действиями своих войск. Перешагивая через валявшиеся в коридоре на полу двери, он добрался до выхода. Там его ожидали дежурный офицер и адъютант. Они хотели что-то доложить, но не успели, так как в этот самый миг рядом со штабом, прямо на бетоне рулёжной дорожки аэродрома разорвалось сразу несколько снарядов и миномётных мин. Генерал Балчер увидел, как несколько куда-то бежавших солдат рухнули на землю, словно подкошенные. Многие из них пытались ползти, другие корчились и стонали, видимо, в предсмертной агонии, третьи лежали неподвижно, убитые наповал. В расположении штаба и базы нарастала паника.

Прошло не менее десяти минут, прежде чем генералу Балчеру удалось добраться до запасного командного пункта. Только там ему удалось наконец добиться чёткого доклада о том, что и где произошло. Как следовало из донесений, первый взрыв прогремел в противоположном конце аэродрома. Там начался пожар, и туда же начали стягиваться дежурные подразделения для отражения нападения. Но, видимо, это был отвлекающий манёвр, так как через проволочные заграждения вблизи основного КПП прорвался грузовой автомобиль, забитый под завязку взрывчаткой. За рулём находился смертник. На полной скорости тяжёлый грузовик смёл забор из колючей проволоки и устремился в направлении дизельной электростанции, где и взорвался.

Этот мощный взрыв, по мнению офицеров оперативного отдела, послужил сигналом к началу нападения на аэропорт и на военную базу. Из близлежащих деревень ударили минометы. Уже потом, после проведённого расследования, выяснилось, что по месту дислокации штаба даже был произведён залп из РСЗО[1]. Именно эти сорок реактивных снарядов нанесли весьма ощутимый ущерб. В результате их попадания не только была выведена из строя взлётно-посадочная полоса, но и загорелось бензохранилище, и вертолёты теперь не могли вылететь на подавление огневых точек мятежников, из которых те вели обстрел.

– Сэр! – Взволнованно докладывал помощник командующего. – Вертолёты, которые сопровождали колонну капитана Хэнкса, повреждены. Сгорели оба топливозаправщика. Выведены из строя телевизионная и радиолокационная антенны, повреждена радиоантенна, один снаряд попал в узел связи…

– Примите меры к восстановлению, быстро! – недовольно закричал командующий.

Запасные электрические генераторы уже заработали. Мониторы вновь включились, но на экранах ничего не было видно. Связь с капитаном Хэнксом и колонной из-за повреждения антенн отсутствовала. Вертолёты вылететь не могли. Представитель президента, также прибежавший в зал управления, испуганно смотрел на генерала Балчера.

«Конечно, это тебе не в Вашингтоне сидеть на совещаниях!» – увидев перепуганного гостя, подумал командующий, и даже повеселел. Он понимал, что некрасиво радоваться чужому страху, но поделать с собой ничего не мог, слишком уж не по душе генералу пришёлся этот «высокий» гость из Вашингтона.

– Доложите общую обстановку! – коротко приказал он дежурному офицеру.

Майор из оперативного отдела встал и подошёл к карте. Из его слов командующему стало ясно, что в основном обстрел вёлся со стороны города и из ближайшего населённого пункта. В деревню, откуда стреляли минометы, уже направлен дежурный взвод морской пехоты.

[1] Реактивная система залпового огня.

Однако время уходило. Уже был вечер. А в городе ночью искать кого бы то ни было совершенно бесполезно. Командующий прекрасно понимал, что Могадишо в ночное время для союзных войск не доступен, так как практически переходил в руки мятежников. И прикажи он выслать сейчас туда хоть роту, хоть батальон или бригаду, всё равно они никого не обнаружат, а вот потери среди американских солдат возрастут в несколько раз.

– Хорошо, майор. Как только поисковая группа что-то обнаружит, доложить мне немедленно! – приказал Балчер и направился к оператору, который держал радио и видеосвязь с колонной капитана Хэнкса. Сержант сидел возле монитора и яростно крутил ручки настройки и переключал тумблеры аппаратуры, стараясь восстановить связь. Однако всё было тщетно. Связь с колонной отсутствовала.

Ремонтная бригада всё ещё не смогла восстановить повреждённые антенны. Прошло уже полтора часа после нападения мятежников. Наконец начальник связи доложил, что все антенны в полном порядке, но войти в контакт с колонной капитана Хэнкса по-прежнему не удалось.

Генерал заметно нервничал. Его не волновали люди, приехавшие из Вашингтона, он думал о своих солдатах и офицерах. Минуло ещё четверть часа, но все попытки восстановить связь с разведротой оказались бесполезными. Командующий группировкой, видя всю тщетность усилий связистов, так грохнул кулаком по столу, что многие сидевшие к зале солдаты и офицеры, включая и самого представителя президента, вздрогнули и, кто с испугом, кто настороженно, кто вопросительно посмотрели на своего босса.

Балчер медленно прошёлся по комнате и сказал:

– Думаю, что с колонной что-то случилось. Иначе капитан или кто-нибудь из его людей нам бы ответили! Они бы нашли возможность дать о себе знать! Поднимайте лёгкие ночные вертолёты, пару транспортных, два взвода солдат и пройдите по маршруту движения колонны от аэропорта и до конечного пункта.

Командующий немного помолчал, вновь несколько раз прошёлся по залу.

– Ну что, сэр, – посмотрел он в глаза представителю президента, – сейчас вы можете на карте показать мне и моим офицерам, куда же всё-таки направлялись мои солдаты и ваши люди?

Гость из Вашингтона, красный и взмокший от пережитого страха и волнения, подошёл к карте, долго смотрел на неё и, наконец, ткнул пальцем, указав район, где должна была произойти встреча и передача денег.

Прошло более получаса, как аэромобильная тактическая группа быстрого реагирования вылетела на поиски колонны капитана Хэнкса. На связь с командиром группы Балчер выходил лично и делал это каждые пять минут. Пока шло всё хорошо. Появилась надежда, что колонна благополучно дошла до нужного пункта и с минуты на минуту даст о себе знать. Но неожиданно на мониторе возникло взволнованное лицо старшего офицера поисковой группы.

– Сэр, – начал он, – нами обнаружена сгоревшая колонна. Я приказал одному взводу произвести десантирование и совершить осмотр места боя. Лейтенант Робертсон передал, что живых они не обнаружили, даже раненых нет. Наши ребята, сэр, попали здесь в настоящую мясорубку. Нужно выслать один транспортный вертолёт, чтобы мы смогли эвакуировать их тела.

– Хорошо, капитан! Вместе со вторым взводом займите там круговую оборону! Вертолёты ждите на рассвете! – ответил командующий и, проходя мимо представителя Белого дома, даже не взглянул на того.

Балчер прекрасно понимал, что гость из Вашингтона конечно же не виноват в гибели его солдат, но поделать с собой ничего не мог, да и не хотел. Однако для себя решил, что обязательно нужно ещё раз позвонить вице-президенту, которого искренне уважал за честность

и порядочность в отношениях с людьми. Генерал хотел вторично проинформировать второго человека в администрации президента США о весьма странной операции, подготовленной и проведённой поспешно и безграмотно, в результате чего армейские части понесли большие и, главное, совершенно неоправданные потери. Ведь не каждый день при конвоировании грузов погибала целая рота морской пехоты.

Июнь 1993 года. Вашингтон. Белый дом.
Экстренное совещание у президента

В небольшом и уютном зале, рядом с Овальным кабинетом хозяина Белого дома, уже собрались все участники сегодняшнего совещания. Оно было экстренным. О том, что на нём будут обсуждать весьма важные вопросы, можно было догадаться по составу приглашённых участников – всего несколько человек из числа самых доверенных лиц президента и личных его друзей. Это были высокопоставленные чиновники администрации США – четыре самых влиятельных человека страны. Они сидели вокруг низкого круглого стола, удобно расположившись в больших мягких кожаных креслах. Знакомство их продолжалось уже много лет, они знали друг друга ещё со студенческой поры, когда вместе учились в университете, играли в одной футбольной команде и весело проводили время на вечеринках. Кому же, как не друзьям юности мог доверять президент? На кого ещё мог положиться он в трудную минуту?..

Конечно, благодаря президенту и они достигли столь высоких постов, заняв важные государственные должности – директора ЦРУ, госсекретаря, министра обороны и советника по национальной безопасности. Четыре самых испытанных друга, которых глава государства лично пригласил на работу в Белый дом, доверив им самые важные государственные дела, ждали своего патрона. Президент всегда советовался с ними и не принимал ни одного важного решения без предварительных консультаций со своими ближайшими помощниками.

В зале было тихо. Начало совещания, назначенного на одиннадцать утра, откладывалось на неопределённый срок. Все ждали главу государства. Однако он по неизвестным причинам задерживался. Но его гости не волновались, они приблизительно догадывались, с кем в эти минуты мог встречаться босс.

– Думаю, речь опять пойдёт об Африканском Роге, джентльмены! – спокойно сказал директор ЦРУ Джон Тейбол, прихлёбывая из стакана виски со льдом.

Однако на его реплику никто не ответил. Правда, кто-то из присутствовавших хотел что-то сказать, но как раз в этот миг дверь в зал заседаний открылась, и вошла молодая красивая девушка. Она выглядела чуть полноватой, но это нисколько не портило её привлекательности и необыкновенной сексуальности. Красиво покачивая крутыми бёдрами, девушка грациозно продефилировала через всё помещение и, остановившись перед госсекретарём, что-то тихо сказала ему. Тот сразу встал со своего кресла.

– Извините, господа, срочный звонок из госдепартамента!

Когда дверь за ним закрылась, директор ЦРУ недовольно поглядел вслед своему давнему приятелю и процедил сквозь зубы:

– Эти карьерные дипломаты всегда стараются бежать впереди паровоза. Как же нашему другу хочется всех обогнать! Он совершенно не изменился за столько лет!

– Ты прав, старина! – не открывая глаз, ответил Браз Хопкинс. Его всего лишь несколько месяцев назад сам президент назначил на должность министра обороны, лично позвонив домой во Флориду, дабы предложить высокий пост, к которому Браз ещё не успел привыкнуть.

– Дружище, – сказал тогда президент, – мы знакомы с тобой с университета, хотя ты и учился курсом раньше меня, однако я могу тебе доверять. Вооружённые силы США весьма ответственный участок, чтобы им занимался кто-нибудь посторонний.

Браз Хопкинс конечно же был польщён предложением, а потому согласился без особых колебаний, ведь президент был избран, одержав убедительную победу на выборах. Сейчас он собирал новую команду. Браз прекрасно понимал, что его другу будет очень тяжело на новой должности, а потому он считал себя просто обязанным помочь давнему приятелю по университету. Вспоминая сейчас о том неожиданном звонке, Браз Хопкинс испытывал чувство благодарности к однокашнику, ставшему хозяином Белого дома на ближайшие четыре года.

Время шло, однако президента всё ещё не было. Не возвращался и госсекретарь. Приглашённые чиновники молчали. В зале царило лёгкое беспокойство. Ожидание всегда волнует и заставляет переживать тех, кто в нём пребывает. Но вот наконец дверь открылась, и в зал вошёл руководитель госдепартамента. Его никто и ни о чём не стал спрашивать, но и без объяснений всем присутствовавшим в зале стало ясно, что произошли некие весьма неприятные события. Шеф внешнеполитического ведомства был сильно взволнован, и как ни старался скрыть ему это не удавалось.

Участники совещания терпеливо ждали, когда он сам решится известить коллег о полученной информации, но тот только успел произнести: «Господа…», – как в зал стремительно вошёл президент страны.

Все встали со своих мест. Джон Тейбол давно работал в разведке, а потому с первого взгляда понял, что хозяин Белого дома очень сильно разозлён. Никто из присутствовавших в зале не знал, что их боссу десять минут назад позвонил вице-президент и рассказал о происшествии в Сомали – погибла целая рота морских пехотинцев. Таких потерь Соединённые Штаты не знали со времён вьетнамской эпопеи. Президент полностью доверял своему напарнику по выборной борьбе и поэтому понял, что информация не блеф и не интрига, которыми любили заниматься многие государственные чиновники.

– Билл, – сказал вице-президент, – командующий Балчер доложил мне, что в Могадишо не всё так гладко, как нас информируют из Пентагона и Лэнгли. Ребята из ЦРУ проводили какую-то очередную секретную операцию. Они его особо в свои дела не посвящали, поэтому о деталях генералу не известно. Результат операции – полный провал и огромные потери, да ещё похищен какой-то очень ценный груз. Но вот что это был за груз, никто не знает. Кроме того, генерал Балчер доложил, что операция проводилась под руководством высокопоставленного чиновника из ЦРУ, который, прибыв к командующему группировкой, заявил о себе, как о личном представителе президента. А накануне его приезда в штаб группировки пришла шифровка из Пентагона с указанием оказать содействие прибывшему сотруднику разведки.

– Спасибо, Альберт! Я приму к сведению твою информацию, – ответил президент и опустил телефонную трубку. Он ещё непродолжительное время оставался сидеть в кресле, о чём-то раздумывая, но затем быстро вскочил и стремительно направился в зал заседаний, где его ждали высокопоставленные чиновники, приглашённые на утреннее совещание.

– Прошу простить за задержку, джентльмены, но непредвиденные обстоятельства потребовали от меня решения кое-каких неотложных вопросов, – начал президент сразу же, как только вошёл в зал заседаний и опустился в кресло. – Я собрал вас сегодня узким кругом, дабы обсудить один важный вопрос, но придётся поговорить на совершенно другую и, как оказалось, не менее серьёзную проблему. Я недавно вступил в должность, поэтому не совсем знаком с тем, что происходит у нас в Сомали. Кроме того, что проводимая там операция имеет красивое название «Продолжение надежды», ничего другого мне не известно. Информация самая общая, как у любого американца, каждый вечер после рабочего дня просмат-

ривающего телевизионные новости. Итак, кто доложит всё по порядку? Министр обороны? Директор ЦРУ? Госсекретарь? Советник по национальной безопасности? Ну, кто готов? Мне только что сообщили: обстановка там накаляется день ото дня, а я ничего не знаю.

Президент замолчал и поочерёдно посмотрел то на одного, то на другого чиновника. В его глазах читался вопрос: «Ну, кто начнёт?» Однако никто из присутствовавших не торопился отвечать на вопросы своего разгневанного босса. Пауза затягивалась. В воздухе чувствовалась напряжённость. Наконец тишина была прервана шумом отодвигаемого стула.

– Сэр, вообще это моя обязанность докладывать о положении в Сомали, но только в той сфере, которая касается исключительно моего ведомства. Но там, как известно, находится большой контингент наших войск, а это уже прерогатива министра обороны, – привстал со своего места директор ЦРУ Джон Тейбол. – Обстановка там в последнее время несколько обострилась, но… – договорить директору ЦРУ президент не дал. Он довольно резко недовольным тоном перебил своего подчинённого и сказал:

– Господа, если вам нечего сказать, то сегодняшнее заседание закончено. Завтра в это же самое время ожидаю всех вас здесь. Прошу представить мне доклады по своим ведомствам о положении в Сомали. А вы, господин директор ЦРУ, подготовьте мне ещё и общий доклад, как в целом происходила эскалация напряжённости. Ведь, насколько я знаю, внутреннее положение в этой стране всегда было спокойным, и Россия имела там довольно крепкие позиции. Итак, жду вас всех завтра.

После этих слов президент встал из-за стола и, не попрощавшись, быстро вышел из зала. Совещание к удивлению высокопоставленных чиновников закончилось, так и не успев начаться.

Пригород Вашингтона.
Вилла директора ЦРУ Джона Тейбола

Джон Тейбол находился в весьма раздражённом расположении духа. Сегодня президент выказал ему своё явное неудовольствие. Хотя они были старинными друзьями, но замечание хозяина Белого дома обеспокоило Джона. Директор ЦРУ знал крутой нрав своего патрона. Несмотря на их давнишнее знакомство, президент за непрофессиональную работу вполне мог отправить его в отставку, а на пенсию Джон как раз не торопился.

В течение всего дня директор ЦРУ срывал своё зло на подчинённых, накричал на секретаршу, обидел своего помощника. Но причиной такого его поведения стал даже не выговор президента, а невозможность связаться со своим представителем в Сомали, который был отправлен три дня назад в эту страну для проведения очень важного задания. У директора сразу же после сегодняшнего совещания возникло подозрение, что все грядущие его неприятности будут связаны именно с этим заданием.

Операцию, которой присвоили гриф «совершенно секретно», готовили самым тщательным образом лично Джон Тейбол, а также начальник Контрразведывательного центра Оперативного директората и его заместитель. Целью операции было устранение генерала Айдида, возглавлявшего самую боеспособную группировку на территории Сомали и контролирующего северные районы страны и столицу. Сотрудникам ЦРУ удалось выйти на одного человека из ближайшего окружения генерала. С ним очень плотно поработали самые толковые сотрудники и психологи и убедили его пойти на сотрудничество. Результатом всей этой работы стало согласие человека из штаба мятежного генерала оказать содействие сотрудникам ЦРУ и выдать им влиятельного полевого командира.

О проведении этого мероприятия знал весьма ограниченный круг людей, включавший трёх человек. Правда, пришлось даже немного блефовать, представив руководителя операции как представителя президента. Но это было сделано только лишь для того, чтобы, не

посвящая в детали предстоящего сложного мероприятия командующего группировкой генерала Балчера, получить от него максимум содействия. Ведь провала нельзя было допускать в этом весьма щекотливом деле, ибо слишком большие деньги выделили очень влиятельные люди для устранения главаря мятежников.

В Сомали для координирования действий директор ЦРУ направил Сэма Вильямса, своего доверенного человека. Буквально перед самым совещанием у президента Джону принесли шифровку о том, что операция началась. Но вот уже прошло несколько часов, как от Сэма Вильямса не поступало никаких сведений. По всем срокам операция уже должна была закончиться, поэтому необъяснимое молчание сотрудника и приводило Джона Тейбола в бешенство. Безвестность просто угнетала.

Однако директор ЦРУ, будучи опытным разведчиком, шестым чувством ощутил, что в Сомали произошло что-то неординарное и что именно об этом президента поставили в известность.

Джон времени зря не терял. Он несколько раз звонил в Министерство обороны, и в разговорах с военными ему удалось вытянуть из них кое-какую информацию. Правда, те сведения были весьма скупы, да и понять из них можно было только одно: американские войска понесли большие потери. Однако такую информацию нельзя было считать новостью, ибо президент уже сказал об этом на коротком утреннем совещании.

Джон Тейбол очень злился. Его злость ещё более усиливалась оттого, что все попытки связаться со своим человеком в Сомали оказались тщетны. Мобильный телефон Сэма Вильямса, заместителя начальника Контрразведывательного центра Оперативного директората, руководившего операцией, молчал. Сотрудники резидентуры из Могадишо так же не дали какой-либо исчерпывающей информации о трагическом происшествии в окрестностях сомалийской столицы.

День прошёл быстро. Вечером дома Джон Тейбол работал очень долго. Время перевалило далеко за полночь, но директор не торопился идти в спальню. Спать не хотелось. К тому же к завтрашнему дню необходимо было подготовить доклад для президента, но работа не шла, так как совершенно другие мысли лезли в голову. Джон непроизвольно взглянул на часы.

– Ничего себе! Надо идти спать, а то завтра засну прямо за столом у президента!

Приняв снотворное, директор отправился в спальню. Он только уснул, когда его вдруг разбудил телефонный звонок мобильного телефона. Джон Тейбол даже вначале не сообразил, что произошло, так как голова от принятого лекарства была немного тяжёлой и чуть кружилась, словно после бурной вечеринки.

– Так ведь я снотворное принимал, – тихо проговорил директор ЦРУ, когда несколько секунд спустя окончательно пришёл в себя. Чтобы не разбудить жену, Джон осторожно слез с кровати, на цыпочках вышел из спальни и плотно прикрыл дверь. Он прошёл в кабинет и посмотрел на часы. Прошло буквально всего полчаса, как Джон покинул свою рабочую комнату.

– Сэр, простите, что разбудил вас, – услышал Джон Тейбол голос своего подчинённого, Сэма Вильямса.

По его чуть дрожащему голосу директор понял, что произошло что-то из ряда вон выходящее, и почувствовал, как и у него началась мелкая дрожь, но не в голосе, а в коленях.

– Что случилось, Сэм? Говори, быстро! Я не мог с тобой связать в течение всего дня! – раздражённо рявкнул директор в телефонную трубку. Но и без доклада подчинённого он понял, что все его неприятности ещё только впереди. За долгие годы службы у Джона появилось уникальное чувство предвидеть плохое. И в этот раз предчувствие его не обмануло.

– Сэр, операция протерпела полный крах. Золото и доллары похищены! – взволнованно и немного испуганно проговорил Вильямс.

– Когда это произошло?

– Вчера вечером, сэр!

– А почему ты докладываешь только ночью, прошли почти сутки, да я тебя…

– Сэр, но мы с командующим, генералом Балчером, предпринимали меры по проведению поисков и…

– Короче, Сэм! Золото и деньги нашли?

– Нет, сэр!

– Та-а-ак!!! Думаю, президент уже знает об этом инциденте! А ты там не сиди! Ищи, копай землю, грызи её, но найди золото и деньги, понял? – жёстко проговорил Тейбол. Ярость захлёстывала директора. Он готов был убить своего сотрудника, если бы тот сейчас, именно в данную секунду, оказался бы перед ним. – Ты слышал, Сэм?

– Да, сэр!

– Кстати, ты сейчас где? – неожиданно, чисто интуитивно, спросил своего подчинённого директор, почувствовав, что тот находится где-то неподалёку, и вновь не ошибся в своих предположениях.

– У вашего дома, сэр! – коротко ответил Вильямс.

– Почему? А как же… – однако выяснять, почему Сэм без разрешения покинул Сомали и примчался в Вашингтон, было нелогично.

«Ладно, потом разберёмся с этим», – подумал директор ЦРУ, а вслух коротко приказал:

– Заходи! Жду!

В ожидании прилетевшего из Сомали провинившегося подчинённого Джон Тейбол прохаживался по кабинету. Звук его шагов полностью поглощал мягкий и ворсистый ковёр ручной работы. Ночная тишина помогала Джону сосредоточиться, и он вновь и вновь возвращался в своих воспоминаниях к утреннему совещанию в Белом доме.

«Наверняка этот служака Балчер успел доложить. То-то я смотрю, президент вчера был взволнованным и зло так на меня поглядывал. Ну и Майкл тоже хорош. Старый приятель! Ничего не стал мне говорить! Вот и друг?! А ведь имеет информацию, имеет! Военные всегда и обо всём ему докладывают, это не мои болваны!» – размышлял директор разведывательного ведомства, поглядывая на часы. Он с нетерпением ожидал прихода Сэма, так как чувствовал, что тот расскажет ему такие детали, о которых, возможно, не знает никто.

В кабинете раздался тихий звонок. Джон Тейбол взглянул на экран видеотелефона. У калитки его виллы стоял Сэм Вильямс. Директор нажал кнопку, его помощник вошёл за ограду сада и направился к дому. Джон спустился вниз в холл своего дома, и сам открыл входную дверь.

Директор вместо приветствия только кивнул Сэму и провёл его к себе наверх в кабинет. В ту ночь главе ЦРУ так и не пришлось спать. В кабинете они просидели до самого утра. Джон Тейбол не кричал и не ругался, а только внимательно слушал своего подчинённого, делая кое-какие заметки в блокноте и тут же внося небольшие изменения в свой доклад президенту.

Директор ЦРУ прекрасно понимал, что хозяин Белого дома обязательно спросит его о замысле проводившейся операции. Однако Тейбол ничего не мог сказать своему боссу о том, что ЦРУ просто пыталось подкупить одного их главарей мятежников, дабы тот продал бы им того, за кем тщетно охотилось всё разведывательное сообщество США уже в течение целого года. Об этой тайной операции нельзя было рассказывать именно в силу того, что предыдущий президент, покидая свой пост, не подписывал никаких директив на этот счёт и федеральная власть не выделяла средств для её проведения. Джон Тейбол сам изыскивал финансы, используя возможности своего могущественного ведомства и привлекая частные средства весьма влиятельных и заинтересованных лиц, а такие действия высших чиновников не одобрялись ни общественным мнением, ни самой администрацией. Узнай пресса о таких

неблаговидных делах ЦРУ, скандал мог бы получиться весьма большим и с плачевными последствиями лично для него как директора.

«Ох уж эти писаки! Они ведь вполне могут пронюхать про наши дела в Сомали!» – размышлял Джон Тейбол, задавая себе вопросы и тут же отвечая на них.

«Да, видимо, ничего не поделать! Придётся доложить президенту о том, откуда взялись деньги и золото на проведение операции», – думал директор ЦРУ. Ему предстояло найти выход из того щекотливого положения, в котором он оказался. Однако Джону приходилось выпутываться и не из таких сложных ситуаций.

«Конечно, это скандал! Но в администрации его постараются замять. Почему? Да ведь нельзя же, чтобы президент, вступивший в свою должность чуть более трёх месяцев назад, сразу был замешен в неблаговидных делах».

Джон Тейбол давно работал в разведке, а потому имел некоторый опыт в решении трудных проблем. Ему однажды удалось довольно легко выйти чистым из одной очень сомнительной операции в так называемом деле о «контрос», когда сотрудники разведывательного ведомства поставляли некоторым реакционным режимам в Южной Америке оружие за деньги, вырученные от продажи кокаина, транспортировку которого на территорию США сами и прикрывали. «Черная касса» ЦРУ использовалась тогда не только для финансирования союзников с целью устранения неугодных Вашингтону режимов, но деньги также уходили и на тайные счета в швейцарских банках.

Разведывательное ведомство США по собственному усмотрению могло расходовать огромные суммы на любые тайные операции, будь то свержение правительства в какой-нибудь стране, убийство неугодного лидера иностранного государства, дестабилизация внутреннего положения даже в собственной стране. И планы такие, кстати, были разработаны и существовали на всякий непредвиденный случай «в процессе обострения ситуации, угрожающей безопасности США», как говорилось в одном из секретных документов ЦРУ.

Когда об этом узнали журналисты, разразился жуткий скандал. Правда, кое-что удалось замять, например, планы по вмешательству ЦРУ во внутренние дела собственного государства, ибо в них было слишком много такого, отчего Америка могла просто сойти с ума. Ведь не всякий человек хочет, чтобы его частная жизнь была как на ладони и чтобы кто-то определял его лояльность, а на этой основе решал, жить человеку или нет. Но судебные процессы всё-таки были. Журналисты тогда смогли привлечь огромное внимание общественности, подключить к делу сенат и палату представителей, которые устроили парламентское расследование. В те годы многих из тех сотрудников ЦРУ и военной разведки, кто участвовал в деле, уволили со службы, привлекли к суду и даже дали сроки. Но Джону Тейболу удалось избежать судебного преследования, хотя его несколько раз вызывали в сенатскую комиссию и суд в качестве свидетеля.

Сейчас же мог разразиться очередной новый, ещё более громкий скандал, если бы кто узнал, откуда в этот раз в распоряжении ЦРУ появились деньги и золото. У директора даже выступил пот, когда он на мгновение представил, как по всем каналам телевидения будут передавать сенсационные известия о новых разоблачениях ЦРУ.

«Этим щелкопёрам и бумагомарателям только дай волю, и они раскопают всё. Да и потом в этом деле участвуют весьма влиятельные люди, а их подводить я не должен ни в коем случае, иначе меня просто раздавят как блоху», – злился Джон Тейбол. И у него имелись причины серьёзного беспокойства, ведь на этот раз деньги были получены от продажи урана, нелегально вывезенного с рудников Сомали и через третьих лиц проданного в страны, которые тайно разрабатывали ядерное оружие.

«Однако бизнес есть бизнес! Ничего не поделаешь, придётся всё доложить президенту, иначе наступит конец и не только для меня. Ведь без личной санкции главы государства я не смогу предпринять каких-нибудь серьёзных шагов, дабы скрыть реальные источники наших

внебюджетных средств», – размышлял остаток ночи директор Джон Тейбол, меряя шагами размеры своей гостиной.

Но не президента опасался директор ЦРУ, ведь глава государства мог только лишь отправить его в отставку. Мистер Тейбол более всего боялся, причём боялся панически совершенно другого человека, пожалуй, самого влиятельного не только в Америке. Этот мультимиллионер мог одним телефонным звонком разорить Джона, сделать его совершенно нищим, лишить средств существования и попросту выбросить на улицу в самом прямом смысле этого слова.

Тейбол с опаской поглядывал на телефон, понимая, что ему придётся рано или поздно звонить своему истинному хозяину, Генри Хорсту – одному из реальных хозяев жизни. Директор ЦРУ осторожно, словно гремучую змею, взял трубку мобильного телефона и, бросив взгляд на часы, стрелки которых приближались к цифре восемь, с замиранием сердца набрал номер своего настоящего босса. Джон Тейбол знал, что в это время мистер Хорст уже проводит лёгкую разминку на поле для игры в гольф. Директор напряжённо вслушивался в долгие гудки вызова, звучавшие в телефоне. Наконец ему ответили. Генри Хорст чуть запыхавшийся, видимо, после очередного удара по мячу, хриплым своим голосом, несколько недовольным, что его отвлекли от игры, спросил:

– Что случилось, Джон?

– Простите за беспокойство, сэр, но у меня неприятное сообщение по поводу одного нашего совместного предприятия, – начал говорить директор, чувствуя, как у него от волнения и страха перехватывает дыхание и сохнет во рту. Тейбол немного замялся, вздохнул и уже намеревался сказать, что же случилось в далёкой африканской стране, как мистер Хорст довольно грубо перебил его:

– Я всё знаю, Джон! Через полчаса жду тебя у себя в резиденции! – коротко бросил он своему собеседнику.

– Простите, сэр, но ровно в девять я должен быть в Белом доме! Меня будет ждать президент. Я должен делать… – только успел сказать директор ЦРУ, но ответа не получил, так как вместо него услышал короткие гудки, возвещавшие о том, что мистер Хорст отключился.

Тейбол повертел в руках трубку, однако перезванивать миллионеру не решился. От волнения директор даже вспотел. Он посмотрел на часы. Стрелки неумолимо приближались в цифре девять. Раздумывать было некогда. Джон Тейбол тяжело вздохнул и позвонил помощнику президента. В приёмной Белого дома быстро ответили, и директор ЦРУ попросил секретаря передать главе государства, что не сможет вовремя прибыть на совещание, так как требуется ещё некоторое время для того, чтобы подготовить аналитическую справку и уточнить кое-какие данные и цифры по докладу.

– И когда же вы намереваетесь подъехать? – чуть язвительно спросил директора помощник президента.

– Буквально задержусь на полчаса, не более того, – быстро, не задумываясь, ответил Джон Тейбол. Через минуту он уже садился в служебный автомобиль, а ещё спустя двадцать минуть входил в резиденцию Генри Хорста.

Окрестности Вашингтона.
Резиденция Генри Хорста

Дом одного из самых богатых и влиятельных людей Америки находился почти в центре огромного, в десятки акров, участка земли. Аккуратный ухоженный газон, красиво постриженные кусты и деревья, мраморные скульптуры, стоящие в парке, свидетельствовали не только о богатстве владельца участка и дома, но и его жёстком характере, любящим порядок во всём. Сам дом в центре поместья не уступал размерами резиденции президента США,

превосходя его своим внешним видом и внутренним убранством и скорее напоминавший дворец или старинный замок.

Владелец сего поместья, видимо, любил и роскошь, и покой, так как весь земельный участок был обнесен массивным кованым чугунным забором, на котором через каждые двадцать метров установленные видеокамеры наружного наблюдения отслеживали все пути подъезда к резиденции мультимиллионера. От ворот столь же массивных, как и забор, к дому вела дорога, посыпанная мелким, приятно шуршащим под колёсами автомобиля белым речным песком.

Не многим счастливчикам приходилось бывать внутри поместья, не говоря уже о шикарном дворце его владельца. Только самые доверенные лица имели честь стать гостями хозяина дома, и одним из них являлся Джон Тейбол. Высокопоставленный чиновник очень дорожил этой дружбой с всесильным мистером Хорстом и его благосклонным отношением к себе, поэтому, презрев условности, не боясь даже опоздать на совещание к президенту страны, Джон примчался по первому требованию своего истинного босса, сэра Генри Хорста. Мало кто знал, что своим продвижением по службе и высоким положением в администрации президента Джон Тейбол был обязан именно владельцу фешенебельного особняка.

Чёрный «кадиллак» директора ЦРУ подкатил к самой лестнице парадного входа. У дверей мистера Тейбола встретил дворецкий. Он поприветствовал раннего гостя лёгким поклоном головы и проводил Джона в библиотеку, где обычно по утрам проводил время за просмотром свежих газет мистер Хорст.

Хозяин дома сидел в высоком и дорогом, из красного дерева, кресле за огромным столом из морёного дуба. В этот раз он не читал прессу, хотя перед ним лежало большое количество различных утренних газет и журналов. Генри Хорст даже не обернулся на вошедшего в комнату Джона. Хозяин смотрел в окно и молча курил толстую длинную сигару, медленно и задумчиво выпуская изо рта ароматный дым.

Директор ЦРУ поздоровался, но не услышал ответного приветствия. Такое начало беседы не предвещало ничего хорошего, и это здорово взволновало Джона Тейбола. Хозяин кабинета продолжал молчать. Пауза затягивалась.

Наконец мистер Хорст встал из-за стола и как ни в чём не бывало направился навстречу директору ЦРУ, улыбаясь и смотря своему гостю прямо в глаза. Стороннему наблюдателю в этот миг могло даже показаться, что сейчас мистер Хорст обнимет вошедшего гостя и крепко прижмёт его к своей груди, так радушно и открыто хозяин кабинета улыбался.

Но директор ЦРУ слишком уж давно знал мистера Генри Хорста, чтобы обманываться в своих предчувствиях, а были они у него весьма и весьма нерадостными. А потому, увидев хозяина скорее не улыбавшимся, но ухмылявшимся своей чуть кривоватой усмешкой, Тейбол понял, что гроза грянет неминуемо. Так оно, впрочем, и получилось. Подойдя вплотную к Джону, мистер Хорст остановился. Он недолго смотрел своему гостю в глаза, раскачиваясь всем телом вперёд и назад. Прошло несколько секунд, показавшихся Джону часами. Наконец мистер Хорст прервал затянувшуюся паузу. Он вынул изо рта дымившуюся сигару, аккуратно положил её в пепельницу, и…

Удар последовал мгновенно. Почти без размаха, по-боксёрски, Генри Хорст нанёс короткий, но сильный хук прямо в челюсть своему гостю. Джон Тейбол от неожиданности отшатнулся назад и, потеряв равновесие, чуть не упал на пол. В глазах у него вначале потемнело, потом поплыли разноцветные круги голова сильно закружилась, но директор ЦРУ умудрился всё-таки устоять на ногах. Он был ошарашен, обижен, испуган и настолько подавлен столь жёстким приёмом, что даже не обратил внимания на обильно хлынувшую из носа кровь, которая буквально залила его белоснежную рубашку.

– Ты полный идиот, Джон! И-д-и-о-т! – вывел директора из состояния прострации, в котором тот пребывал, громкий крик мистера Хорста, скорее похожий на рык раненого

зверя. – Ты болван, идиот и кретин! – продолжал бушевать миллиардер, топая ногами и размахивая перед лицом Джона Тейбола своими здоровенными кулаками. – Провалить такое дело!.. А тебя ведь рекомендовали, как умного и толкового человека. И я за тебя поручился! С такими силами и средствами ты в этом говёном Сомали не можешь справиться с каким-то черномазым ублюдком, называющим себя генералом. Джон, скажи мне честно, но только честно! Ты имеешь возможность убрать эту чёрную обезьяну или нет? Если нет, то я обращусь к другому человеку, который выполнит мою просьбу лучше тебя, но тебе, Джон, придётся освободить ему своё кресло.

– Что вы, что вы, сэр!.. – испуганно залепетал Джон Тейбол. – Клянусь честью, я всё сделаю, как вы прикажете! Мы приложим все силы…

Директор ещё хотел что-то добавить, но в горле у него вдруг встал комок, который мешал ему говорить. Тейбол вдруг понял всю серьёзность своего положения, ведь его дальнейшая судьба сейчас полностью зависела от мистера Хорста, который продолжал бушевать и кричать. Директор ЦРУ преданно смотрел на миллиардера, и вдруг из глаз чиновника потекли слёзы.

– Простите, сэр! – только и смог вымолвить Джон Тейбол.

– Ты болван и прекрати распускать сопли! – чуть смягчившись, сказал мистер Хорст. – Ты знаешь о том, что президент хочет направить в Сомали следователя военной полиции? И никто не даст гарантии, что этим делом не займётся конгресс. Меня совершенно не волнует, что погибли пара десятком американских парней, пусть даже больше, но они для того и пошли служить в армию, чтобы умереть. Меня настораживает другое, что в результате тщательного расследования всплывут на поверхность наши сделки с ураном. Сколько раз я говорил, что надо кончать с этим генералом Айдидом?

Наконец испуганному чиновнику окончательно удалось взять себя в руки, и он тихо сказал:

– Сэр, я ещё раньше, когда не был директором, советовал решить эту проблему с генералом Айдидом, но меня не слушали. Пока у власти находился генерал Барре, всё было нормально, но сомалийцы люди тёмные, сэр. У них, сэр, отношения, как в первобытном обществе. А урановые рудники – это территория племени, вождём которой является генерал Айдид.

– Послушай, Джон! – вновь раздражённо сказал миллиардер. – Мне наплевать, какие у них там отношения, мне наплевать, кто у них вождь и где находятся рудники. Мне плевать, плевать и плевать! Но уран принадлежит мне. Разве я мало тебе плачу? Разве не с помощью моих денег вышвырнули русских из страны? Разве не на этих акциях я тебе делал карьеру? Все только готовы брать доллары, но никто не хочет их отрабатывать! Да, я согласен, что при генерале Барре никто даже не знал, что мы тайно вывозим уран, но вы ведь, политики и военные, не смогли его удержать у власти. А теперь что? Ты, Джон, представляешь, какой разразится скандал, когда мировая общественность узнает о наших тайных сделках, особенно о тех, кому мы продавали уран? Но я пострадаю лишь финансово, а вот многие, кто участвовал в сделке, не отделаются одними только тюремными сроками. Думаю, что автомобильная катастрофа будет для некоторых решением их проблем.

Директор ЦРУ слушал мистера Хорста, не в силах вымолвить ни слова. Он прекрасно осознавал всю серьёзность складывающейся ситуации. Но не мог же директор разведывательного ведомства остановить расследование конгресса США, если оно последует. Мысли Джона Тейбола, одна нелепее другой, беспорядочно носились в голове, и он не нашёл ничего лучшего, как сказать:

– Сэр, я всё исправлю!

– Ну и как ты это сделаешь, Джон? – несколько смягчив свой гнев, спросил мистер Хорст.

Директор ЦРУ не имел ещё пока готового ответа, поэтому он хотел сказать, что подумает, как можно исправить ситуацию и после доложит, но мистер Хорст сам принял за него решение.

– Слушай, Джон! Во-первых, надо убрать с нашего пути генерала Айдида! Это твоя основная задача. Всё остальное я беру на себя. Никакой комиссии по расследования я не допущу. Во многих сенатских комитетах сидят мои парни, да и некоторые сенаторы с удовольствием принимают от меня деньги. Эту ситуацию я как-нибудь постараюсь разрулить. Если будет слишком уж мешать президент, то и его заменим! – засмеялся довольный своей шуткой мистер Хорст. – Сейчас для нас главное – это урановые рудники. Ты должен вернуть контроль над ними. Всё! Теперь иди в ванную комнату, умойся там, переоденься и вообще приведи себя в порядок одним словом! Мой камердинер даст тебе чистый костюм, свежую рубашку, галстук и всё такое. Да, на докладе постарайся успокоить президента. Вот! И возьми чек на сотню тысяч за физический и моральный ущерб! – сказал миллиардер, и, прежде чем покинуть библиотеку, он подошёл к столу, достал из кармана чековую книжку и выписал приободрившемуся после таких слов Джону кругленькую сумму.

Директор ЦРУ с благодарностью взял чек, сунул его в нагрудный карман и, слегка поклонившись, вышел из кабинета. В коридоре его ждал дворецкий, намереваясь проводить в туалетную комнату. По пути они встретили камердинера мистера Хорста, который нёс на вешалке дорогой темно-синий в узкую полоску костюм, свежую белую рубашку и галстук. Через двадцать минут директор ЦРУ, успокоившись и довольно поглядывая на выписанный миллиардером чек, направлялся в Белый дом на доклад президенту. Сидя на заднем сиденье автомобиля, он думал о том, что готов всякий раз получать по физиономии от мистера Хорста, если после этого ему будет вручаться чек на сто тысяч долларов.

Джон Тейбол был хорошим психологом, а потому прекрасно понимал, что сэра Генри особо не волнует положение в Сомали и ситуация с урановыми рудниками также не особенно беспокоит. Пару дней назад во время приватной беседы мистер Хорст, выпив изрядное количество виски, разоткровенничался и проговорился, что лично его и его друзей более всего тревожит обстановка в Москве. Он прямо так и сказал Джону:

– Дружище, обстановка в Москве накаляется. Наш человек в Кремле передаёт, что под ним в буквальном смысле качается кресло. Мы же не можем потребовать от конгресса США профинансировать президента чужой страны в его борьбе против парламента. Мы теряем деньги, Джон! Наша «чёрная касса» истощается, и мои партнёры по бизнесу не довольны. В этой паршивой России нас интересует, честно сказать, только Сибирь. Ты понимаешь? И почему Господь наделил этих русских «медведей» такими богатствами. Их нефть, уголь и газ должны принадлежать нам. В двадцать первом веке выживет тот, кто первым доберётся до сибирских залежей и арабской нефти, вот он и будет диктовать свою волю всему миру. Надо работать, Джон! Р-а-б-о-т-а-т-ь!

Вашингтон. Белый дом.
Овальный кабинет

Директор ЦРУ Джон Тейбол почти на час опоздал на совещание к президенту страны. Когда он вошёл в кабинет главы государства, то стразу по лицам всех присутствовавших догадался, что они уже были в курсе того, что произошло в Сомали. Джон Тейбол окинул своих коллег коротким взглядом и тут же понял, что министр обороны перед самым его приходом закончил свой доклад президенту. Сообщение его, наверное, было столь неожиданным и шокирующим в своих подробностях, что высшие чиновники, и это было видно по их лицам, пребывали в небольшой растерянности, ибо со времён вьетнамской войны Америка не переживала таких больших военных потерь, понесённых за один день.

Министр обороны, сидевший за столом напротив Тейбола, выглядел довольно мрачным. Ему накануне доложил о трагическом происшествии командующий группировкой войск, генерал Балчер. Он позвонил министру по спутниковому телефону и коротко проинформировал об обстоятельствах гибели большого количества американских военнослужащих.

Из Сомали ежедневно приходили сведения аналогичного характера, однако в них говорилось, как правило, о двух-трёх убитых, максимум четырёх. Но сегодняшняя информация потрясла чиновников масштабом потерь. Министр обороны успел до прихода директора ЦРУ сообщить своим коллегам, что морские пехотинцы сопровождали какой-то важный груз и всей операцией руководил сотрудник из Лэнгли, который представился командующему как представитель президента. Поэтому, когда Джон Тейбол вошёл в кабинет, то сразу же почувствовал вокруг себя какую-то напряжённость и даже отчуждение. По глазам своих коллег, по их взглядам исподлобья он прекрасно понимал, что многие из них будут очень рады, если президент отправит его в отставку.

Однако Джон Тейбол хорошо подготовился к разговору, так как уже имел весьма подробную информацию об этом нападении. Ведь он почти до самого утра беседовал с Сэмом Вильямсом, руководителем операции по доставке золота и денег. Проинструктировав своего подчинённого, директор отправил обратно в Сомали с поручением на месте присматривать за ходом следствия. В том, что такое расследование будет назначено, директор ЦРУ нисколько не сомневался. Но шефу разведки очень не хотелось, чтобы начальник Управления военной полиции, бригадный генерал Харрисон, давний его недруг, узнал бы о тайных финансовых источниках ЦРУ. К тому же деньги, получаемые от продажи урана, шли не только на секретные операции, но и немалая их часть вновь уходила в Швейцарию, и за счёт этого в самых надёжных банках пополнялись частные счета, открытые на подставные лица.

– Простите, господа, за опоздание! Уточнялись кое-какие цифры и данные, – как бы оправдываясь, очень тихо сказал директор ЦРУ и опустился на своё кресло.

Все присутствовавшие в зале, включая и президента, смотрели на него с вопросительным ожиданием. Джон Тейбол воспринял эти взгляды, как приглашение к выступлению, поэтому он уже хотел встать со своего места, чтобы начать доклад, но хозяин Овального кабинета жестом руки указал ему сидеть, проговорив:

– Докладывайте, мистер Тейбол, а то мы вас и так заждались!

Джон Тейбол понимающе кивнул и открыл свою довольно объёмистую папку с бумагами. Затем он достал очки, протёр их фланелевой тряпочкой и стал зачитывать подготовленный документ:

– С 1980-х годов в Сомали к власти пришли прокоммунистические силы, в силу этих обстоятельств в стране сильно возросло влияние Москвы. Так как правительство и Верховный революционный совет провозгласили строительство социализма, то руководство Советского Союза не могло пройти мимо этого факта. Между Могадишо и Москвой в результате двусторонних переговоров на высшем уровне был подписан договор о всестороннем политическом, экономическом сотрудничестве, включая и военно-техническом. Практически сразу же после подписания Советский Союз направил в Сомали огромное количество военных советников и боевой техники. Итогом военного сотрудничества стало создание почти 42-тысячной хорошо вооружённой армии.

Такое внимание советского руководства к этому африканскому государству определялось стратегическим положением Сомали на восточном побережье Африканского континента. Так называемый Африканский Рог занимает в регионе весьма важное положение. Оттуда можно держать под прицелом все морские коммуникации в зоне Аденского залива и части Индийского океана. Поэтому Кремль ускоренными темпами приступил к переоборудованию части морских портов Сомали и строительству новых для своих военно-

морских сил, придав портам статус военно-морских баз – это Могадишо, Бербера и Кийсамо. Кроме того, учитывая географическое положение страны, советское руководство планировало начать с 1985 года строительство на территории Сомали космодрома и взлётно-посадочной полосы для своего многоразового космического корабля. Но главный интерес Кремля заключался в том, что в Сомали были обнаружены запасы урана и металлов платиновой группы. – После этих слов Джон Тейбол сделал небольшую паузу. Он достал из кармана платок и вытер им вспотевший лоб и шею. Бросив взгляд на президента, директор ЦРУ про себя отметил, что тот после слов «обнаружены запасы урана и…» с интересом вскинул вверх свои брови. У Джона появилось хорошее предчувствие, и он с энтузиазмом продолжил свой доклад, пустив в ход все свои «козырные карты». – Хотя, сэр, все геологические изыскания проводились скрытно, но нашим сотрудникам через свои агентурные возможности удалось добыть образцы найденной руды. Был проведён анализ и установлено, что она обладает весьма высоким содержанием урана. Директором ЦРУ в то время был мистер Кейси, он доложил об этом президенту Рейгану. После чего на Совете национальной безопасности была принята секретная директива № 157/4, в которой ЦРУ США предписывалось провести тайную операцию, направленную на дестабилизацию положения внутри страны с основной целью – выведение Сомали из зоны влияния СССР. Результатом наших активных мероприятий стал вооружённый конфликт между Эфиопией и Сомали, где Кремль, на наше счастье, поддержал Аддис-Абебу, посчитав, что агрессию совершил Могадишо. При нашем посредничестве к власти в Сомали пришёл генерал Барре. Но, к сожалению, он не смог удержать ситуацию в стране, и в 1990 году началась межплеменная гражданская война. Страна фактически распалась на несколько автономных районов, в каждом из которых у власти находится авторитетный полевой командир, он же глава племени. Самыми влиятельными на сегодняшний момент являются двое – это генерал Мохаммад Фарах Айдид и генерал Али Мохаммад Мехди. Их них, пожалуй, наиболее опасным противником для нас является первый, генерал Айдид. Это утверждение основывается на том, что генерал Айдид в конце 1970-х годов в течение нескольких лет учился в СССР в танковом училище, хорошо говорит по-русски. Во всех своих выступлениях он крайне негативно отзывается о развале СССР. Генерал Айдид настроен довольно лояльно по отношению к нынешней России и ищет контакты с её руководством, особенно среди патриотически-настроенных лидеров. Чтобы ситуация в Сомали окончательно не вышла из-под нашего контроля, президент США Джордж Буш был вынужден пойти на крайние меры. В соответствии с резолюцией 794 Совета Безопасности ООН 4 декабря 1992 года он принял решение начать операцию под кодовым названием «Возрождение надежды». К этой операции были привлечены наши союзники из Европы. На данный момент в Сомали размещено приблизительно 37 тысяч союзных войск, численность американского контингента около 26 тысяч, это позволяет нам контролировать приблизительно 40 % всей территории страны. Но об этом более подробно может доложить министр обороны. Я же могу сказать, что оперативная обстановка в столице крайне неблагоприятная. Резидент докладывает о невозможности работы из-за того, что в городе практически нет власти. Сейчас какие-либо специальные операции в Сомали силами ЦРУ не проводятся.

Закончив доклад, Джон Тейбол снял очки, аккуратно спрятал их в кожаный футляр и как примерный школьник, положив руку на руку, посмотрел на президента в ожидании вопросов. Хотя директор ЦРУ старался вести себя спокойно, но в душе он очень сильно волновался. Не хотелось ему, чтобы президент сейчас, при всех собравшихся, начал бы расспрашивать его о происшествии в окрестностях Могадишо и причастности к этому его людей. Джон Тейбол сидел и молил про себя бога, чтобы не прозвучал бы какой-нибудь каверзный вопрос со стороны главы Белого дома, ведь после этого наверняка все собравшиеся начнут спрашивать и выпытывать у него сведения о деталях операции. Директору очень не хотелось открывать своих секретов даже высокопоставленным чиновникам администрации.

Джон смотрел прямо в глаза президенту, и, казалось, тот понял его молчаливую просьбу. Глава государства недолго молчал и после небольшой паузы обратился к госсекретарю с вопросом о Сомали. Джон Тейбол облегчённо вздохнул и стал обдумывать свой предстоящий разговор с хозяином Белого дома. В том, что этот разговор состоится, он нисколько не сомневался. И нужно сказать, что предчувствия не обманули опытного оперативника. После окончания совещания президент, прощаясь, задержался возле директора ЦРУ:

– Мистер Тейбол, задержитесь на пару минут, у меня к вам есть несколько сугубо конфиденциальных вопросов.

Покидавшие совещание чиновники после этих слов все разом посмотрели на главу разведывательного ведомства. В их глазах читалась совершенно разная реакция на приглашение хозяина Белого дома Джону Тейболу остаться. Кто-то из коллег смотрел на директора с сожалением, кто-то с радостью, хотя все они и находились в одной команде президента и считались друзьями, но отношение их друг к другу было далеко не самым дружеским.

Когда дверь кабинета закрылась, директор ЦРУ осторожно присел в кресло, на которое ему указал президент. Хозяин Белого дома отключил селекторную связь, попросив секретаря не соединять его ни с кем в течение получаса.

«Ого! – озабоченно подумал Джон Тейбол. – Разговор предстоит серьёзный, если президент решил уделить мне столько времени».

– Джон, – начал хозяин Овального кабинета, – мы с тобой знакомы с университетских времён, на пост директора ЦРУ тебя как профессионала высокого класса рекомендовал твой предшественник, однако, судя по провалившейся операции, не слишком ли ты рано занял пост главы разведывательного ведомства? Ведь мне доложили, что морские пехотинцы сопровождали груз, за безопасность которого отвечал твой человек. А потом, Джон, почему мне не доложили о предстоящей операции? Ведь, насколько мне известно, ЦРУ не может без ведома президента США и Совета безопасности проводить какие-либо спецоперации на территории других государств. И ещё, Джон, почему твой человек самовольно присваивает себе звание представителя президента? Не слишком ли много, Джон, ты взвалил на себя ответственности?

Президент был зол, и это директор ЦРУ заметил сразу, как только тот начал говорить. Правда, вначале разговора Джон Тейбол волновался, что придётся отвечать на весьма щекотливые вопросы президента относительно нелегального вывоза урановой руды с территории Сомали, но оказалось, что глава государства ничего не ведал об этих тайных делах разведывательного ведомства и его влиятельного заказчика секретных урановых сделок.

«Стало быть, мистеру Хорсту, не придётся волноваться за свой бизнес, – радостно подумал директор ЦРУ. – Слава богу, что президент ничего не знает о том, кому мы поставляем уран, какие деньги получаем за эти поставки и куда направляем вырученные средства».

Джон Тейбол спокойно дослушал гневную тираду своего шефа, радуясь тому, что президент практически пребывает в неизвестности, а на поставленные вопросы у директора ЦРУ уже заранее были готовы ответы.

– Сэр, – начал Тейбол, – операция, что проводилась ЦРУ в Сомали, была санкционирована вашим предшественником ещё в январе нынешнего года, как раз перед самым его уходом с поста главы государства. Кстати, это он позволил моему человеку представлять администрацию президента, дабы никто не смог бы ему чинить препятствий. Ведь вы знаете, сэр, как трудно нашим сотрудникам договариваться с военными. Я не буду говорить о деталях операции, но мы хотели захватить одного из главарей мятежников и террористов, а именно генерала Айдида. О том, что вам не доложили, сэр, это моя вина! Хотел сделать сюрприз…

– В результате твоего сюрприза, Джон, наши потери возросли сразу на полсотни человек. Об этом уже пронюхала пресса. Скандал обещает быть громким. Мне не хотелось бы начинать своё президентство с таких ляпов. Вице-президент, кстати, взял под свой личный

контроль расследование этого инцидента, а он человек весьма дотошный и постарается во всём разобраться. У тебя там всё нормально, Джон, всё чисто? Ведь сотрудники ЦРУ всегда влипают в какие-то неблаговидные дела. Не придётся ли мне вместе с тобой раньше времени подавать в отставку?

– Что вы, сэр! – ответил Джон Тейбол, чувствуя, как жар охватывает всё его тело. В этот миг директор ЦРУ думал только об одном, как бы ему не покраснеть. Президент же тем временем спросил:

– Джон, если нападение на американских солдат совершено бандитами некоего генерала, то его надо обязательно наказать, причём наказать весьма сурово. Я бы даже сказал, мы его просто обязаны покарать.

– Сэр, вы даёте санкцию на проведение операции по устранению главы террористов? – радуясь неожиданному успеху, спросил директор ЦРУ, ведь он даже помыслить не мог обратиться к президенту за разрешением осуществления акции возмездия, а тут хозяин Белого дома сам отдал такой приказ. К тому же президент даже не поинтересовался, что за деньги были похищены и кто финансировал проведение операции. «А почему, собственно, он должен спрашивать об этом, – размышлял директор ЦРУ, – президенту не обязательно вообще знать, откуда деньги».

Глава государства о чём-то задумался. Джону даже показалось, что тот не услышал его вопроса относительно выдачи санкции на ликвидацию главаря мятежников, поэтому вновь спросил своего босса, правильно ли он его понял и разведывательному ведомству, возглавляемого Тейболом, следует заняться разработкой плана по устранению генерала Айдида.

– Да, Джон! Готовьте все необходимые в таких случаях документы по проведению операции, и я подпишу директиву, но надо ещё раз всё самым тщательным образом подготовить и особенно общественное мнение. Ведь пресса сразу начнёт кричать о государственном терроризме, вмешательстве во внутренние дела, двойных стандартах и прочее. Мне это не нужно! Особенно я не хотел бы из-за этого поссориться с российским президентом, – ответил президент, глядя на своего подчинённого.

– Сэр, я бы хотел попросить… – начал директор ЦРУ, но глава государства перебил его, угадав, о чём будет просьба.

– Я разрешаю применять любые средства, конечно, в разумных пределах, и привлечь к этому делу военных. Мне известно, что у них есть очень хорошо подготовленные подразделения для разрешения именно таких проблем. Обязательно подготовьте мне подробный доклад по плану операции, – говорил президент, вставая из-за стола и давая таким образом понять, что разговор закончен.

После того как директор ЦРУ покинул Овальный кабинет, помощник президента по просьбе своего патрона позвонил начальнику Управления военной полиции и попросил того прибыть этим же вечером в Белый дом. Бригадный генерал Френсис Харрисон приехал точно в назначенное время. О чём президент беседовал с начальником Управления военной полиции, естественно, никто не знал, однако на следующий день в Могадишо был отправлен самый толковый следователь управления с весьма большими полномочиями.

* * *

Один из немногих июньских уик-эндов для Керка Дилана закончился, даже не успев начаться. Он с женой собирался провести выходные дни в доме своего тестя во Флориде. Билет на самолёт был заранее заказан. Вещи собраны. Дилан уже выходил с чемоданами на улицу, где его уже ожидало такси, как в прихожей зазвонил телефон. Свой мобильник Керк решил отключить на все выходные дни.

– Не поднимай трубку! – с порога крикнула Джулия. – Давай сначала доедем до отца, а потом пусть тебя тревожат. Мы так давно хотели провести хотя бы один выходной у родителей, искупаться в море, поплавать на яхте.

– Не могу, дорогая, а если это мой босс? Он будет крайне не доволен, если я не отвечу, – сказал Дилан, поднимая телефонную трубку с аппарата, стоявшего в прихожей их дома.

– Привет, Керк! – услышал Дилан знакомый голос помощника начальника управления. – Прости, что побеспокоил тебя накануне выходных. Я в курсе насчёт твоих планов, но поездку придётся отложить. Босс желает немедленно поговорить с тобой на весьма важную тему. Даже мне неизвестно о чём, но точно знаю, что вчера он имел очень серьёзный и продолжительный разговор с президентом. Я отправил за тобой дежурную машину. Будь здоров!

– О'кей, Джимми! – только и успел сказать Дилан, как к порогу его дома уже подкатывал служебный автомобиль со спецсигналами на крыше и надписью на боковых дверях «Военная полиция США».

– Дорогая, – обратился Керк к жене. Джулия расстроенная, с глазами полными слёзами, стояла около такси и укоризненно смотрела на мужа, – ты сейчас едешь в аэропорт и летишь в Майами, а я быстро освобожусь и через пару часов буду у твоих родителей. Идёт?

Дилан нежно поцеловал жену и, стараясь не смотреть ей в глаза, сел в служебный автомобиль, который тут же сорвался с места. Через тридцать минут Керк прибыл в управление. Начальник военной полиции ждал его в своём кабинете.

Специальный представитель военной полиции, полковник Керк Дилан, которому было поручено разобраться с происшествием, связанным с гибелью почти двух взводов разведроты бригады морской пехоты, слыл среди офицеров управления толковым следователем. Ему обычно поручали разбираться с довольно сложными и запутанными делами, и нужно признать, что полковник всегда заканчивал следствие вовремя, укладываясь в отведённые сроки. Но впервые Керку Дилану приходилось разбираться с таким необычным делом.

Вначале, когда его вызвал к себе начальник управления, он не сразу понял, что же нужно расследовать, если в стране идут боевые действия и практически каждый день войска несут потери. Однако Дилану намекнули, что это был не простой конвой, когда осуществляется сопровождение обычных гуманитарных грузов, а специальная операция, руководил которой представитель президента. Полковника также конфиденциально информировали, что во время марша не просто погибли солдаты, но и пропала чуть ли не целая машина, которая перевозили что-то очень ценное или кого-то очень важного, но конкретно, кто это или что это было, не назвали. Начальник управления военной полиции просто приказал разобраться во всём и прислать как можно скорее подробный отчёт. На прощание генерал Харрисон сказал:

– Принято решение не посылать вместе с вами оперативную группу, но всем представителям государственных ведомств США, в данный момент выполняющим различные задания на территории Сомали, дано жёсткое предписание, оказывать вам, полковник, всякое содействие. Поэтому смело обращайтесь к любым чиновникам, невзирая на их ранг, – напутствовал начальник управления военной полиции своего подчинённого перед отъездом того в Сомали.

– Керк, мне очень жаль, что я нарушил ваши планы на выходные, но президент лично дал мне это весьма деликатное и важное поручение. Надо провести тщательное расследование гибели роты морских пехотинцев в Сомали. Кроме того, что наши ребята там попали в засаду, ничего другого мне не известно. Сведений практически никаких нет. На месте разберёшься. Командующему группировкой, генералу Балчеру, уже дано указание помогать вам. Никто препятствий чинить не будет. Каждый день вы должны докладывать мне о ходе следствия. Кстати, расследование по просьбе президента взял под личный контроль вице-пре-

зидент. Постарайтесь во всём хорошенько разобраться. Летите сегодня в полдень специальным чартерным рейсом на самолёте директора ФБР.

Полковник Дилан удивлённо поднял брови, когда услышал, что глава контрразведывательного ведомства выделил свой личный самолёт для доставки простого военного следователя в Сомали. Генерал Харрисон, заметив реакцию своего подчинённого, усмехнулся и сказал:

– Удивляться ещё рано, дружище. Вот сейчас я вас действительно удивлю. Перед отъездом с вами хотел бы переговорить директор ФБР.

– Это действительно необычно, сэр! Однако позвольте спросить, почему же тогда он не пошлёт для расследования специальных агентов своего ведомства? – спросил полковник.

– А вот об этом спросите его самого, – коротко ответил генерал Харрисон и, поднявшись из-за стола, протянул Дилану на прощание руку.

Управление военной полиции, которое располагалось в здании Министерства юстиции, находилось недалеко от ФБР, поэтому, чтобы добраться до него, у Дилана ушло немного времени. У центрального входа его встретила секретарь, красивая молодая девушка лет двадцати пяти. Она провела полковника на пятый этаж, где помещался кабинет директора, и оставила Дилана одного в приёмной. Ждать долго не пришлось. Буквально, как только за секретарём закрылась дверь, в комнату вошёл директор ФБР. Он поздоровался с полковником и жестом пригласил того в свой кабинет.

– Прошу вас, мистер Дилан, – указал директор ФБР на кресло, сев напротив гостя. Полковник даже не успел опуститься на предложенное место, как глава контрразведывательного ведомства вновь заговорил:

– Предваряю ваш вопрос относительно того, почему именно вы, а не специальный федеральный агент будет заниматься этим вопросом. Вначале мне предложили это дело, но я переадресовал его Управлению военной полиции. Вас, полковник, выбрали как самого толкового следователя. У нас также хватает своих толковых ребят, но вы военный человек, до перехода в управление служили в армейских частях. Думаю, вам легче будет разобраться и провести следствие в том, в чём вы сами хорошо разбираетесь. Со своей стороны я обещаю самую широкую поддержку. Информационный банк моего ведомства в вашем полном распоряжении. Вот, возьмите, – директор ФБР протянул следователю мобильный телефон, – это связь только со мной. Мои сотрудники в Могадишо предупреждены о вашем прибытии. Вторая причина того, что я не хочу заниматься этим делом, заключается в следующем. Есть данные об участии ЦРУ в контрабанде урановой руды. В Сомали десять лет назад советские специалисты нашли залежи руды очень хорошего качества и с высоким содержанием урана. Эту информацию надо проверить. Если мои люди начнут заниматься проверкой, то из Лэнгли поступит команда: «Лечь на дно!», и мы ничего не узнаем. Вы же, занимаясь расследованием гибели роты морских пехотинцев, сможете перепроверить и эту информацию. Скажу честно, мне не нравится, что ЦРУ ставит себя выше государства и проводит операции, которые президент не санкционирует. Руководство Лэнгли стало слишком самостоятельно, а это может дестабилизировать обстановку в мире, а значит, и грозит государственной безопасности США, которую мы обязаны обеспечивать. Я могу надеяться на вас и вашу лояльность, полковник Дилан?

– Можете, сэр! – коротко ответил Керк.

Разговор на этом закончился. Прошло всего лишь несколько часов, а полковник Дилан, следователь военной полиции, через иллюминатор самолёта уже смотрел на проплывающий под ним океан.

Сомали. Июнь 1993 года

Прибытие из Вашингтона следователя из Управления военной полиции наделало много шума на военной базе американских войск. Все офицеры и солдаты штаба обсуждали эту новость и делали различные прогнозы. Многие считали, что полковника прислали специально для того, чтобы после его отъезда убрать с поста генерала Балчера, дабы возложить на него всю вину за гибель не только конвоя, но и за другие потери.

Конечно же командующий Объединённой оперативной группировкой союзных войск в Сомали генерал Кеннет Балчер был крайне раздосадован, можно даже сказать, удручён беседой со следователем, прибывшим вчера в расположение американской военной базы. Полномочия полковника были подтверждены соответствующими документами и звонком из администрации президента США. Личный помощник главы Белого дома в разговоре с генералом попросил оказать следователю содействие в проведении расследования гибели американских морских пехотинцев.

Правда, особых волнений у генерала Балчера не было, ибо он не чувствовал за собой какой-нибудь вины в произошедшей трагедии, но вот некая обида в душе всё-таки осталась.

«Дослужился, что меня, боевого генерала, блестяще проведшего первый, самый сложный, этап военной операции в Сомали, теперь будет допрашивать – да-да, именно допрашивать! – следователь военной полиции. Хотя наверняка он попытается изобразить, что просто беседует со мной, – думал генерал Балчер, с неприязнью поглядывая на своего гостя, спокойно сидевшего перед ним в кресле и потягивающего из длинного стакана джин с тоником. – Этот полковник только строит из себя крутого парня, а сам от первого же выстрела спрячется под кроватью».

Сказать, что следователь вёл себя вызывающе или высокомерно, было бы неправильно, напротив, полковник из Управления военной полиции весьма корректно и подчёркнуто вежливо задавал свои вопросы командующему, сразу же предупредив того, что их разговор следует воспринимать как обычную доверительную беседу, но не допрос. Однако генерала Балчера злил этот спокойный, тихий разговор, якобы душевный, якобы сугубо личный и абсолютно неофициальный, но по существу являющийся самым обычным допросом. Командующий с удовольствием выставил бы вон этого вежливого полковника, но не мог себе позволить совершить столь опрометчивый и неразумный поступок, ибо прекрасно понимал, что сейчас все его недоброжелатели здесь, в штабе, и в Пентагоне только и ждут от командующего неверного шага.

Генерал Балчер знал, что многие в аппарате военного ведомства его недолюбливали, многие были противниками его назначения на должность командующего группировкой. Вот именно эти люди и ждали, когда Кеннет Балчер сорвётся, дабы потом припомнить ему все прошлые ошибки и в лучшем случае сместить с должности, в худшем – отправить в отставку. Поэтому командующий группировкой был просто обязан отвечать на все вопросы, которые задавал ему военный следователь из Управления военной полиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.